

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

СОМАЛИЙСКИЙ АБОРДАЖ

Максим ШАХОВ

Полковник ФСБ Виктор Логинов

Максим Шахов

Сомалийский абордаж

«ЭКСМО»

2010

Шахов М. А.

Сомалийский абордаж / М. А. Шахов — «Эксмо»,
2010 — (Полковник ФСБ Виктор Логинов)

Международному дельцу Аарону Шлиману удастся заполучить четыре грамма калифорния – уникального радиоактивного вещества, добытого украинскими учеными-ядерщиками. Шлиман собирается продать вещество иранцам – по десять миллионов долларов за грамм. Для этого он нанимает яхту под названием «Сувенир» и берет курс к берегам Бахрейна, где у него назначена встреча с покупателями. И быть бы Шлиману мультимиллионером, но о сделке узнают спецы из Управления по борьбе с терроризмом ФСБ. И вот полковник Логинов, получив приказ от руководства, начинает рискованную комбинацию, ввязывая в нее не только торговца оружейным изотопом и иранских покупателей, но также и кровожадных сомалийских пиратов...

Содержание

Венесуэла, Маракайбо, гостиница «Лючия»	6
Украина, Чернобыль, административное здание Чернобыльской АЭС, незадолго до описываемых событий	8
Венесуэла, Маракайбо, гостиница «Лючия»	10
Украина, Чернобыль, административное здание Чернобыльской АЭС, незадолго до описываемых событий	11
Венесуэла, Маракайбо, гостиница «Лючия»	14
Украина, Чернобыль, машинный зал Чернобыльской АЭС, незадолго до описываемых событий	15
Венесуэла, Маракайбо, международный аэропорт Чинита	19
Украина, Чернобыль, машинный зал Чернобыльской АЭС, незадолго до описываемых событий	22
Египет, Каир, международный аэропорт	24
Украина, Киев, незадолго до описываемых событий	26
Египет, порт Суэц, борт сухогруза «Анапа»	28
Украина, Киев, незадолго до описываемых событий	30
Египет, порт Суэц, борт сухогруза «Анапа»	32
Украина, Киев, незадолго до описываемых событий	34
Египет, порт Суэц, борт сухогруза «Анапа»	35
Украина, Чернобыль, машинный зал Чернобыльской АЭС, незадолго до описываемых событий	36
Красное море, борт сухогруза «Анапа»	37
Украина, Чернобыль, машинный зал Чернобыльской АЭС, незадолго до описываемых событий	39
Красное море, борт сухогруза «Анапа»	40
Украина, Киев, незадолго до описываемых событий	42
Йемен, Ходейда, район порта	44
Украина, Киев, незадолго до описываемых событий	47
Йемен, Ходейда, район порта	48
Украина, Киев, незадолго до описываемых событий	49
Йемен, Ходейда, район порта	51
Украина, аэропорт Борисполь, незадолго до описываемых событий	52
Йемен, Ходейда, район порта	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Максим Шахов

Сомалийский абордаж

Роман основан на малоизвестных фактах, предоставленных в распоряжение автора бывшим капитаном захваченного сомалийскими пиратами судна «Панагия» Александром Феофановым.

Венесуэла, Маракайбо, гостиница «Лючия»

Виктор Логинов курил, сидя в шезлонге на балконе двухместного номера. От пролива, соединявшего Венесуэльский залив с озером Маракайбо, дул свежий ветерок. Под вечер на город обрушился настоящий тропический ливень, продолжавшийся около полутора часов. И изнурительная жара, державшаяся в последние дни, наконец сменилась живительной прохладой.

С балкона гостиницы открывался восхитительный вид на пролив и озеро, однако внимание Логинова было сосредоточено на другом. Он в который раз рассматривал надпись, выгравированную на тонкой золотой пластине, прикрепленной к рукоятке «Маузера» выпуска 1943 года: «Партайгеноссе Мартину Борману, которому выпала великая миссия возрождения Третьего Рейха в Новом Свете. Адольф Гитлер. 29.04.45.»

Мавзолей Бормана, в котором сегодня побывал Виктор, был устроен прямо на секретной фашистской базе подводных лодок, вырубленной в скале на пустынном побережье полуострова Гуахира на территории Колумбии. Превращенную в мавзолей базу агент ЦРУ и дочь одного из беглых нацистов Мерседес взорвала, однако Логинов в самый последний момент успел оттуда выбраться. И доложил обо всем в Москву. Руководство пока молчало, но это было и не удивительно. О таких вещах докладывают на самый верх. И там же принимают решения...

В тот самый момент, когда Логинов покосился на часы, телефон кодированной связи наконец зазвонил в кармане приглушенной трелью. Вынув его, Виктор увидел, что звонит замдиректора ФСБ, и быстро ответил:

– Ну что, товарищ генерал? Ждать судно с водолазами?

– Да сейчас не до этого, Логинов! – быстро проговорил замдиректора, и по его тону Виктор мгновенно понял, что случилось нечто экстраординарное. – Твой Теофило далеко?

Теофило Балтазар, майор кубинской спецслужбы, прикомандированный на официальной основе к венесуэльской контрразведке DISIP, дремал в номере.

– Да нет, за стенкой, товарищ генерал, а что?

– Нам срочно нужна его помощь! – проговорил генерал. – Он ведь в качестве советника участвовал в операции армии Эфиопии на территории Сомали, верно?

– Да...

– В общем, узнай, не осталось ли у него концов в Пунтленде! Это база сомалийских пиратов...

– Я в курсе, товарищ генерал! Пираты что, захватили наше судно?

– Не наше. Но от этого не легче... В общем, в их руках случайно оказался калифорний, несколько грамм...

– Что?!

– То, что слышал. Но они об этом даже не догадываются. Пока... Все понял?

– Так точно, товарищ генерал! Сейчас я переговорю с Теофило и сразу доложу.

– Только пока без конкретики! Жду, полковник!

Отключив телефон, Логинов затаился дважды подряд. Он не первый год работал в антитерроре и немного разбирался в ядерной физике. Точнее в ее части, касающейся материалов, которые могут быть использованы для ядерного террора. Калифорний можно было назвать голубой мечтой любого террориста. По причине исключительно низкой критической массы. Достаточно было одной целой и восьми десятых грамма этого трансуранового элемента, чтобы произошла цепная ядерная реакция. То есть атомный взрыв. Энергии этого взрыва было вполне достаточно, чтобы в мгновение разрушить «Эмпайр Стейт Билдинг», Асуанскую плотину или весь Ватикан.

Еще раз затянувшись, Виктор поднялся, ткнул в пепельницу окурок и быстро вошел в номер. «Маузер» с дарственной надписью Адольфа Гитлера он оставил на столике на балконе. Сейчас было не до призраков главарей Третьего рейха...

Украина, Чернобыль, административное здание Чернобыльской АЭС, незадолго до описываемых событий

Огромная муха с ревом «Фантома» заложила вираж и приземлилась на папку с пожелтевшей техдокументацией. Андрей Аксюков осторожно отодвинул нижний ящик стола и выудил из него аккуратную мухобойку, которую для него по спецзаказу изготовили слесари станции. Ручка у мухобойки была из легкого титанового сплава, рабочая часть – из толстой маслостойкой резины.

– Пух! – пистолетным выстрелом грянуло в кабинете.

Убитая муха, перекувыркнувшись в воздухе, шлепнулась сверху лапками на столешницу. Андрей Аксюков извлек из другого ящика стола пропитанную дезинфицирующим составом салфетку, взял ею муху и бросил в корзину для мусора. После этого он тщательно протер столешницу и рабочую часть мухобойки. Салфетка отправилась в корзину вслед за мухой, а мухобойку Андрей положил на место.

Без мухобойки на Чернобыльской АЭС было никак. Мухи-мутанты при полете издавали такой шум, что сосредоточиться на работе было невозможно. Хотя работы как таковой становилось все меньше и меньше. С того момента, как президент Украины лично заглушил последний реактор, задача персонала свелась к наблюдению за «саркофагом» и выгрузке ядерного топлива из остановленных энергоблоков. Топливо, согласно договору, отправляли в Россию.

В общем, Чернобыльская АЭС умирала. И каждый из ее еще несокращенных сотрудников задумывался о своем будущем. Оно выглядело безрадостным. В стране царил хаос. Несколько кланов отчаянно сражались за власть. У них были разные лозунги, но одинаковая цель – дорваться до распределения финансовых потоков. «Откаты» достигали пятидесяти процентов. То есть половина бюджета уходила в бездонные карманы чиновников. На это накладывалось «прямое» взяточничество. Владельцы строительных компаний, к примеру, даже не скрывали, что пятьдесят процентов стоимости квадратного метра жилья составляют взятки, уплаченные за получение различных разрешений и согласований.

Этот чиновничий беспредел порождал вроде бы беспричинную инфляцию. В то время, как во всем мире цены на товары и услуги в связи с кризисом снизились, а в соседней России повысились всего на два процента, на Украине цены беспрерывно росли и с начала года поднялись на пятьдесят процентов. Даже высокой зарплаты работников АЭС стало едва хватать, чтобы сводить концы с концами. Закрытие же станции, которое неотвратимо приближалось, для любого сокращенного специалиста грозило стать настоящей катастрофой. Найти другую работу в условиях кризиса было проблемой архисложной.

На столе Аксюкова зазвонил внутренний телефон. Взяв трубку, Андрей ответил:

– Аксюков слушает!

– Андрей Викторович, это я слышался в трубке басовитый голос. – Вы можете к нам спуститься?

– Да, Валера, конечно! Сейчас!

Нажав на рычаг, Аксюков тут же перезвонил на пульт главного диспетчера и по привычке сообщил:

– Это Аксюков! Я в зону, к своим охламонам в лабораторию!

– Понял, Андрей! – тоже по привычке сказал главный диспетчер.

Они продолжали играть свои роли, хотя оба прекрасно понимали, что это уже ни к чему. Вероятность того, что Аксюков кому-то срочно понадобится, приближалась к нулю. Станция была мертва на девяносто пять процентов. Жизнь теплилась только в аварийном четвертом

блоке, укрытом саркофагом. Но, что там происходит, никто толком уже давно не понимал. То ли взорвавшийся реактор тоже умирал, то ли копил силы как спящий вулкан, чтобы снова рвануть, заявив о себе на весь мир...

Венесуэла, Маракайбо, гостиница «Лючия»

Теофило Балтазар с пультом в руке дремал на своей кровати. По телевизору шла очередная латиноамериканская мыльная опера. При появлении Виктора Теофило приоткрыл один глаз.

– Просыпайся, разговор есть! – сказал тот.

Кубинец зевнул и выключил телевизор.

– А до завтра твой разговор подождать не может? Я устал как собака...

– Не может! – покачал головой Виктор, присаживаясь на свою кровать. – В Аденском заливе пираты опять захватили судно. Мне только что звонило руководство. У тебя в Пунтленде не осталось агентуры, которую можно задействовать для его освобождения?

Кубинец положил пульт на тумбочку и приподнялся на подушке.

– Осталось, конечно. А вы что, хотите освободить их силой?

– Как получится. Это решаю не я... – уклончиво ответил Виктор, отведя взгляд в сторону.

– Угу, понятно после едва уловимой паузы потянулся за сигаретами Теофило. – Ты что-то не договариваешь, Виктор. А не зная, о чем идет речь, я не смогу тебе помочь. Так что лучше перезвони своему руководству и уточни свои полномочия. А я пока перекурю.

– Умный мальчик хмуро сказал Логинов, глядя, как кубинец прикуривает.

– А ты сомневался? – выпустил дым Теофило.

– Да нет, просто лишний раз в этом убедился. Ладно, выкладываю начистоту, но без деталей, поскольку я их и сам еще не знаю... Судно не российское. На нем тайно перевозились ядерные материалы в количестве, достаточном для создания атомной бомбы. Малогабаритной.

– Ого! – присвистнул кубинец. – Пираты об этом знали?

– Нет. Судно было захвачено случайно...

– Ну это навряд ли проговорил кубинец.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Пиратство в Сомали – это бизнес. Неплохо организованный. Случайно никто ничего уже давно не захватывает. Чтобы гарантированно получить выкуп, нужно, чтобы на судне был ценный груз. Или люди, родственники которых в состоянии выложить несколько миллионов гринов...

– Понятно. Так ты сможешь помочь?

– Теоретически – да. Но для этого нужны две вещи...

– Какие?

– Санкция моего руководства и деньги. Девиз Сомали: я и Сомали против всего мира; я и мой тейп против всего Сомали; я и мой брат против своего тейпа; я против своего брата... В адаптированном переводе это означает, что каждый сомалиец за достаточно большую сумму продаст что и кого угодно. Но только по предоплате.

– О какой сумме идет речь? Хотя бы ориентировочно? – поднял в руке телефон Виктор.

– От ста гринов за Сомали до ста тысяч за брата хмыкнул Теофило.

Стоимость одного грамма калифорния, произведенного в промышленных условиях, составляла около десяти миллионов долларов. Ликвидация последствий даже сравнительно небольшого ядерного взрыва, соответствующего по мощности бомбе, сброшенной на Хиросиму, по оценкам специалистов, должна была обойтись примерно в пятьдесят миллиардов. На этом фоне названные Теофило суммы выглядели смешными.

– Я думаю, с финансированием проблем не будет! – сказал Виктор, нажимая кнопку вызова.

Украина, Чернобыль, административное здание Чернобыльской АЭС, незадолго до описываемых событий

Сунув в карман персональный дозиметр, Андрей Аксюков вышел из кабинета и запер дверь с табличкой «Заместитель главного инженера по научной работе Аксюков А.В.» Табличка порядком поблекла. Обновлять ее смысла не было. Чернобыльская АЭС все больше смахивала на корабль мертвецов.

Шаги направившегося к лестнице Андрея отдавались гулким эхом в пустынном коридоре административного корпуса. Большинство персонала давно сократили. Аксюкова пока держали, но в подчинении у него осталось всего два инженера-исследователя. Они были нужны, поскольку в процессе вывода реакторов из эксплуатации периодически возникали вопросы, требующие создания новых технологий. Теоретические решения разрабатывали профильные КБ и институты. Внедряли их на АЭС подчиненные Аксюкова.

Несмотря на мрачность обстановки, сам Андрей был бодр и полон энергии, хотя и старался это тщательно скрывать. До недавнего времени он тоже с ужасом думал о том дне, когда распишется в отделе кадров под уведомлением о своем сокращении. Сейчас Аксюков был близок к тому, чтобы подать заявление об увольнении по собственному желанию. Но торопиться было нельзя. Ядерная физика очень тонкая материя.

Спустившись по лестнице, Андрей направился по переходу в машинный зал. Перед входом в реакторную зону он переоделся в раздевалке инженерно-технического состава. Одежда у ИТР была такой же, как у рядовых работников, а вот защитные каски белыми. Впрочем, теперь это не имело значения.

Миновав стационарный пост дозиметрического контроля, Аксюков оказался в реакторной зоне. И тут же начал спускаться вниз, где в одном из подвальных помещений располагалась лаборатория. На ее двери под категорией пожароопасности было написано: «Посторонним вход запрещен!» Над дверью также имелось световое табло с надписью: «Внимание, идет эксперимент! Не беспокоить!»

Андрей протянул руку к звонку и утопил кнопку. Над дверью имелаась миниатюрная видеокамера, и уже пару секунд спустя электрозамок приглушенно щелкнул. Тяжелая металлическая дверь приоткрылась. Андрей потянул ее на себя, вошел в лабораторию и тут же закрыл.

– Хай, шеф! – шагнул навстречу Аксюкову тощий невысокий Валерий Сахно. – С вас бутылка спирта и Нобелевская премия!

При своей subtilности он обладал басовитым голосом, так что люди, предварительно общавшиеся с ним заочно, по телефону, при личной встрече бывали немало удивлены. Они рассчитывали увидеть эдакого Илью Муромца, а встречались с пигмеем-головастиком.

– Что, получилось? – спросил Аксюков, глядя на светящуюся физиономию Сахно.

– А вы сомневались?

– Володя? – посмотрел Аксюков на второго инженера-исследователя, сидевшего в углу лаборатории.

– Валерон – гений даже вроде как с сожалением сказал Владимир Халецкий.

– Так! – быстро прошел к лабораторному столу Андрей. – И где он?

Сахно обошел Аксюкова и щелкнул выключателем. Яркая лампа осветила стеклянную колбу, на дне которой белело небольшое количество порошка. Он был не чисто белого цвета, а слегка желтоватым.

– Вот он, шеф! – сказал Сахно. – Диодид калифорния.

Андрей Аксюков какое-то время смотрел на порошок, потом отодвинул стул и плюхнулся на него.

– Охренеть, мужики! Не уверен насчет спирта, но «нобелевку» я бы вам дал!

– Так, может, того? – пробасил Сахно, глядя невидящим взглядом в угол. – Выйти из подполья? Опубликовать результаты в инете?

Аксюков едва со стула не свалился. Из-за его неосторожных слов все могло полететь в тартарары. Сахно уже явно представлял себя в смокинге с бабочкой на церемонии вручения Нобелевских премий в Королевской Академии Швеции.

– Ага! – хмыкнул Халецкий. – Щас! Опубликуем, а к вечеру окажется, что у нас было два десятка научных руководителей! Хорошо, если в соавторы нас возьмут! Да и «нобелевку» могут дать лет через пятьдесят, как Гинзбургу с Абрикосовым. Мы к тому времени двадцать раз кони двинем с голодухи! Оно нам надо?

– Не надо вздохнул Сахно, опускаясь на грешную землю.

Аксюков тоже вздохнул, но незаметно. После чего деловито спросил:

– И сколько там его, Володя? Я имею в виду, в пересчете на чистый калифорний.

– Грамма три с половиной или четыре ответил Халецкий. – Смотря сколько примесей! Можно попробовать установить...

– Да хрен с ними! Будем считать, что четыре! Кто это проверит? – взял инициативу в свои руки Халецкий. – Значит, толкаем за четыре лимона! Лимон посреднику и нам по лимону. Договорились?

– Вообще-то это обдираловка повернулся на стуле Халецкий. – Я в инете смотрел, рыночная стоимость грамма – двадцать семь миллионов долларов.

– Да хоть тридцать, Володя! – пожал плечами Аксюков. – Продать его по такой цене сможет только Минатомэнерго, официально. А если его продаст Минатомэнерго, то мы получим...

– Шиш с маслом! – пробасил Сахно.

– Да нет, почему же? – хмыкнул Аксюков. – Премия нам подкинут, долларов по пятьдесят на брата. А министр с замами на каждом грамме наварят по лимону минимум.

– Если не по два угрюмо сказал Сахно.

– Короче, мужики, мы эту тему уже дискутировали напомнил Аксюков. – Через инет тоже не толкнем – или СБУ накроет, или бандиты. А у меня дорожка протоптана, покупатель ждет и безопасность гарантирована. Куда еще дергаться?

– Да некуда дергаться, Викторович проговорил Халецкий. – Это мы так, помечтали слегка...

– Мечтать не вредно. Но давайте определяться. Я свою долю продаю. Если вы не хотите, то отделите мою долю и мечтайте сколько душе угодно дальше...

Сахно с Халецким переглянулись.

– Что скажешь, Валерон?

– А ты что скажешь?

Халецкий вздохнул, как человек, расстающийся с мечтой.

– Я свою долю с Викторовичем толкаю.

Сахно немного помолчал.

– Ладно, я тоже с вами... Только я хочу присутствовать при получении денег. Чтоб сразу забрать свой миллион.

– Ну тогда к делу сказал Аксюков. – Диодид этот надо как-то приготовить к транспортировке. Идеи есть?

– А чего его готовить? Расплавить по-быстрому да запаять для герметичности в пластик! – пожал плечами Сахно. – Дешево и сердито. И гарантия безопасности.

Люди, неискушенные в ядерной физике, боятся ядерных материалов, как черт ладана. Сотрудники же ядерных центров и плутоний, и уран спокойно держат в руках. Пробег ней-

тронов слишком короток, чтобы радиация достигла клеток организма. Неприятностями, иногда смертельными, чревато попадание микрочастиц этих металлов на кожу или в дыхательные пути. Поэтому работают с ядерными материалами исключительно в перчатках и респираторах.

Все это в полной мере относилось и к калифорнию. Покрытие вещества пластиком делало его абсолютно безопасным в обращении. Однако Аксюков забеспокоился, как бы чего не случилось в процессе приготовления к транспортировке, и спросил:

– А при плавлении никаких сюрпризов не вылезет?

– Да нет, Викторович покачал головой Халецкий, лучше всех сведущий в ядерном материаловедении. – Это абсолютно безопасно.

– Точно? – переспросил Аксюков.

– Сто пятьдесят процентов.

– Ну тогда действуйте! А я поднимусь перезвоню своему знакомому. Когда материал будет окончательно готов?

– Сегодня, Викторович. Тут работы на полчаса...

Венесуэла, Маракайбо, гостиница «Лючия»

Виктор Логинов и Теофило Балтазар курили, сидя на балконе своего номера. Теофило автоматически вертел в руке «Маузер» Бормана, когда Виктору позвонил замдиректора.

– Слушаю, товарищ генерал!

– Вы там не спите еще?

– Да какой тут сон, товарищ генерал?

– Правильно, потому что спать вы сегодня будете в другом месте. Значит, слушай... С руководством Теофило директор ФСБ уже переговорил, санкция получена. Его временный отзыв из DISIP кубинцы согласуют сами. В Каракасе сегодня, то есть уже вчера приземлился наш транспортный «Ил». Он привез груз согласно военному контракту. Выгрузка уже закончена. Как только будет получено разрешение, «борт» вылетит в Маракайбо за вами. Все понял?

– Так точно, товарищ генерал!

– Тогда начинайте собираться. В этом деле дорога каждая секунда.

– А как мне выйти на контакт с экипажем, товарищ генерал?

– С тобой свяжется представитель «Спецоборонэкспорта». Организация перелета поручена ему.

– Понял!

– Если будут нестыковки, сразу звони!

– Есть! – сказал Логинов.

– Что? – спросил Теофило, когда Виктор опустил телефон.

– Вылетаем сегодня. С твоим руководством вопрос согласован.

– Оперативно...

– Угу... – кивнул Виктор. – Несколько граммов калифорния это тебе не фунт изюма. С ними можно таких дел наворотить, что мало не покажется...

– Калифорния? – отложил «Маузер» Теофило. – Того самого, из которого гринго собирались делать атомные пули?

– Да. Только их, похоже, опередили...

Сверхнизкая критическая масса калифорния еще полвека назад навела «пентагоновских» стратегов на мысль о создании атомных пуль. Однако реализация проекта была заморожена на неопределенный срок из-за дороговизны исходного материала. Ведь одна калифорниевая пуля должна была обойтись минимум в двадцать миллионов долларов. Да и дальность полета пуль в те времена не превышала двух километров, что создавало проблему выживания для самого стрелка. Для террористов все это было несущественно, и Логинов покачал головой:

– Чувствую, придется нам покувыркаться с этим калифорнием, будь он неладен... Чтобы заполучить его, террористы, да и любая разведка пойдут на все. В такой игре человеческие жизни в расчет не будет брать никто.

– Так его перевозили террористы или какая-то разведка? – спросил Теофило.

– Пока не знаю пожал плечами Виктор.

В этот момент у обоих практически одновременно зазвонили телефоны. Кубинцу звонило руководство, Виктору – представитель «Спецоборонэкспорта» в Венесуэле.

Украина, Чернобыль, машинный зал Чернобыльской АЭС, незадолго до описываемых событий

Аксюков выскользнул из лаборатории и тут же прикрыл за собой дверь. Замок приглушенно щелкнул. Андрей достал из кармана сигареты и закурил. Курить на АЭС разрешалось только в строго отведенных местах. Эта норма действовала до сих пор, однако смысла она уже не имела. А Аксюкову порция никотина сейчас была необходима, чтобы собраться с мыслями. То, что совсем недавно казалось невероятным, превратилось в научный факт в виде твердого диоксида калифорния.

Началась эта история около месяца назад. Накануне в первый контур охлаждения третьего энергоблока ЧАЭС установили дополнительную ловушку для извлечения остатков ядерных материалов. После выгрузки топлива в реакторах оставались микрочастицы. Их извлекали очень просто. Через реактор по кругу прокачивали воду, пропуская ее через специальный фильтр, на котором остатки топлива и вылавливали. Третий реактор располагался рядом с взорвавшимся четвертым. Видимо из-за этого микроостатков ядерного топлива в нем оказалось намного больше, чем в первом и втором энергоблоках. Вот и пришлось спешно изобретать и врезать дополнительный и намного более мощный фильтр.

На следующий день после установки его запустили в работу в тестовом режиме, а под вечер Аксюкову, уже собиравшемуся домой, перезвонил Сахно и попросил спуститься в лабораторию. Андрей спросил, не подождет ли дело до завтра, на что Сахно туманно сказал, что лучше, если Аксюков посмотрит сегодня.

– Ну, что тут у вас? – спросил Андрей, войдя в лабораторию.

Халецкий сидел за своим столом и выглядел из-за пожелтевшей схемы. Сахно небольшими шажками приблизился к Аксюкову и, отведя глаза в сторону, проговорил жалостливым басом:

– Шеф, вы только не нервничайте, но мы, кажется, вчера врезались в «саркофаг»...

– Что?... – сипло спросил Аксюков. – Как?! Вы что, совсем охренели?... Насос остановили?!

– Да, шеф! – быстро сказал Сахно. – И я смотрел параметры «саркофага» – никаких изменений!

– Мать вашу! – выдавил из себя Аксюков и направился к ближайшему стулу.

Плюхнувшись на него, он ослабил галстук и огляделся по сторонам:

– Дайте воды!

Выглядывавший из-за схемы Халецкий вскочил и с удивительной быстротой метнулся к холодильнику. Несколько секунд спустя он уже протянул Аксюкову запотевшую пластиковую бутылку минералки. Тот поспешно свинтил пробку, сделал пару жадных глотков, после чего сказал:

– А теперь рассказывайте! Только внятно...

– Да чего рассказывать, Викторович! – вздохнул Халецкий. – Если в двух словах, Валерон с похмелюги показал сварщику не ту трубу...

– Вован, ты...

– Да чего – Вован? – быстро оглянувшись на Сахно Халецкий. – Викторовичу-то чего лапшу вешать? Он же свой. Если что – срока впаяют всем поровну. Ему даже больше как ответственного руководителю.

– Работнички, мать вашу... Пролетарии умственного труда проговорил Аксюков, прикладывая ледяную бутылку ко лбу.

В словах Халецкого была сермяжная правда. Если бы «саркофаг», не дай бог, рванул из-за ошибочной врезки, Аксюкова бы точно посадили. Возможно, на пару с директором станции. Или даже в составе триумvirата с главным инженером. А вот Сахно и Халецкий, скорее всего, отделались бы легким испугом. Посадили бы Аксюкова не потому, что он был в чем-то виноват, а потому, что в случаях техногенных катастроф еще со времен Советского Союза было принято кого-то сажать. Для успокоения общественного мнения.

– Да все ж в норме, шеф! – торопливо проговорил Сахно.

– Так! – быстро отнял от головы бутылку Аксюков. – А как вы это поняли? Что вы не туда врезались?

– Элементарно, шеф. Сняли кассету с фильтра, давай смотреть, а там ерунда какая-то. Мы ее в анализатор, а это калифорний...

– Что-что? – не поверил своим ушам Аксюков.

– Точно, Викторович кивнул Халецкий. – Зуб даю за тридцать два ваших.

– Ну вот, шеф, а откуда калифорний в третьем блоке в таких количествах, правильно? Тут мы и давай схему глядеть. По схеме – ни хрена. Мы на месте, а там перемычка есть хитрая, которую врезали в нарушение проекта. На схеме ее нет, ее и не заглушили. Вот такая история... – виновато развел руками Сахно.

Аксюков вздохнул. Теперь ему все стало понятно. На любом производстве, да и практически в любом жилом доме, проектные трубопроводы при ремонтах умные энергетики и сантехники «модернизируют», чтоб облегчить себе жизнь. Поскольку это, как правило, делается в нарушение нормативных документов, в эксплуатационную документацию никто изменений не вносит. До аварии третий энергоблок ЧАЭС инженерно был очень тесно связан с взорвавшимся четвертым. После аварии все системы аварийного блока отделили. Но, как оказалось, не все.

– Так! – быстро посмотрел на дверь Аксюков. – Врезку глушим по причине... слишком большого гидравлического сопротивления участка! Врезаемся куда надо и обо всем этом забываем! Совсем!

– Да оно-то правильно, шеф, только тут есть один нюанс... – переглянулся с Халецким Сахно.

– Какой?! – испуганно вскинулся Аксюков. – Что еще, мать вашу?!

– Да вы не так поняли, Викторович! – поспешил успокоить Аксюкова Халецкий. – Из неприятностей это все. Просто мы прикинули, что в кассете должно быть не меньше миллиграмма калифорния, иначе анализатор бы его не показал...

– Не может быть!

– Может, шеф. Мы проверили два раза. И этот миллиграмм мы выловили за шесть часов. Если параметры «саркофага» не плывут, то, может, еще погоняем воду в контуре? За трое суток намоем один грамм. А это по три с лишним миллиона долларов на брата...

В лаборатории установилась тишина. Себестоимость одного грамма калифорния у американцев составляла десять миллионов долларов. Об этом было известно всем, имеющим хоть какое-то отношение к ядерной физике. Российские данные оставались засекреченными, зато было общеизвестно, что калифорний востребован в самых разных областях – от лучевой терапии до разведки нефтяных месторождений. К примеру, факт отравления Наполеона мышьяком был установлен именно благодаря анализу его волос с использованием калифорния. И наркотики искали с его помощью. И стопроцентно отличали золото от фальшивых сплавов. Единственным, что сдерживало развитие всех этих технологий, было то, что мировые запасы калифорния составляли примерно пять граммов.

– Да нет, мужики, его же надо как-то выделить. И перевести в какое-то стабильное соединение. У нас для этого нет оборудования. А стоит оно десятки миллионов долларов покачал

головой Аксюков. – Так у меня на этот счет как раз и промелькнула мысль, шеф! – бодро проговорил Сахно.

– Какая мысль, Валера? Ты что, смеешься? Объясни ему, Володя, хоть ты, – призвал на помощь Халецкого Аксюков.

– Вообще-то это может сработать, Викторович вдруг серьезно сказал Халецкий.

– Да вы что, смеетесь, мужики? – раздраженно проговорил Аксюков. – Американцы в Беркли с тысяча девятьсот пятьдесят восьмого года с этим калифорнием мучаются, а воз и ныне там! В год синтезируют по чайной ложке...

– Так у них в Беркли, шеф, «саркофага» нет!

– Да это понятно! Я тебе про технологию выделения толкую!

– Так я вам и хочу эту технологию объяснить, а вы слушать не хотите!

Аксюков сардонически улыбнулся, сложив на груди руки:

– Ладно, я тебя внимательно слушаю, Валера. Только если ты с тремя десятками трубопроводами разобраться не в состоянии, то какую технологию ты можешь придумать?

– Да очень простую, шеф! – выпалил уязвленный Сахно и начал сыпать специальными терминами.

Постепенно недоверчивое выражение на лице Аксюкова сменилось удивленным. Слушая Сахно, он вдруг вспомнил один недавний случай. На каком-то российском шарикоподшипниковом заводе, выработав ресурс, вышел из строя импортный компьютеризированный комплекс по отбраковке не идеально ровных шариков. Ремонту комплекс не подлежал, а на покупку нового требовалось около десяти миллионов долларов, которых у завода, как водится, не было. И тогда его руководство обратилось к российским умельцам-рационализаторам. Те недельку-другую повозились с этим самым комплексом, после чего нашли гениальный по своей простоте выход. Шарикоподшипники просто скатывали вниз по наклонной пластине длиной около двух метров. Те из них, что были не идеально ровными, автоматически съезжали в сторону и до конца пластины просто не докатывались.

Примерно такую же технологию выделения калифорния и придумал Сахно. Чем дальше слушал его Аксюков, тем больше убеждался в том, что это должно сработать. Не сразу, но в перспективе обязательно. Причем в очень близкой перспективе.

– Ну, что скажешь, Викторович? – спросил Халецкий, когда Сахно закончил и с видом непризнанного гения отвернулся.

Аксюков вздохнул. Несмотря на то что назначенный козлом отпущения бывший директор Чернобыльской АЭС Брюханов был благополучно осужден самым гуманным в мире советским судом и уже давно благополучно отбыл свой срок, причина аварии на четвертом энергоблоке станции до сих пор не была установлена. Мало того, не было даже установлено, по какой причине оператор в ту роковую ночь нажал кнопку аварийной остановки четвертого энергоблока и почему защитные графические стержни не вошли в реактор. По одной версии, это произошло из-за землетрясения, зафиксированного сразу тремя сейсмостанциями, по другой – из-за вскипания воды.

Если уж никто не понимал, что случилось в досконально изученном реакторе, то, что творится под «саркофагом», было вообще тайной за семью печатями. Это, кстати, точно по Фрейду, было отражено даже в названии. Официально «саркофаг» туманно именовался «Объект «Укрытие». Поэтому воздействовать на происходящие там загадочные процессы прокачкой воды было все равно, что играть с вулканом. Но, с другой стороны, Аксюков прекрасно понимал, что второго шанса за считанные часы стать миллионером у него не будет. И если он не попытается этот шанс использовать, то будет жалеть об этом до конца жизни. Если вообще не сойдет с ума.

– Я скажу наконец проговорил Андрей Аксюков что сперва нужно посмотреть параметры «саркофага». Если они будут стабильными, мы будем работать. Если вдруг поползут, немедленно прикроем нашу лавочку и заметем все следы...

Венесуэла, Маракайбо, международный аэропорт Чинита

- Как только приземлитесь для дозаправки в Дакаре, сразу отзовишься!
- Есть отзвониться из Дакара, товарищ генерал!
- Ну тогда все! Счастливого полета!
- К черту, товарищ генерал! – сказал Виктор.

Отключив телефон, он посмотрел на Теофило. Кубинец растянулся в одном из десятка кресел пассажирского отсека транспортного «Ила», расположенного между кабиной пилотов и грузовым отделением самолета. В этом салоне обычно летали технические специалисты и лица, сопровождавшие груз. Сейчас он был предоставлен в полное распоряжение Виктора и Теофило Балтазара. Они были единственными пассажирами на борту огромного лайнера, который вскоре должен был совершить экстренный обратный перелет через Атлантику по маршруту Маракайбо-Дакар-Каир-Москва. Несколько граммов калифорния, попавшие в руки сомалийских пиратов, представляли столь серьезную угрозу, что все организационные вопросы решились с неправдоподобной в любом другом случае оперативностью.

– Ну что сказал Виктор генерал довел мне всю имеющуюся на данный момент информацию. Только ее оказалось совсем немного. Ты готов?

– Я всегда готов! – отдал салют Теофило.

– Пионером был? – хмыкнул Виктор.

– И комсомольцем тоже кивнул Теофило. – Значок мне, кстати, сам Фидель вручал. На митинге в Гаване...

– Правда? Ты мне об этом не рассказывал... – удивился Виктор.

– Я тебе о себе много чего не рассказывал хитро улыбнулся кубинец. – Как и ты мне, Виктор. Ладно, излагай информацию...

– Информация следующая... Чтоб ты знал, при распаде шести-восьми килограммов плутония автоматически образуется один грамм калифорния. Так что калифорний является вроде как побочным продуктом работы любого промышленного ядерного реактора. У наших соседей на Украине таких реакторов десятки... На одной из украинских АЭС тамошние кулибины каким-то образом и умудрились незаметно изъять из реактора образовавшийся калифорний, выделив его в виде хлористого соединения. И решили продать. Служба безопасности Украины это прощелкала. Но когда пару дней назад нашли труп продавца, который был заместителем главного инженера АЭС, они сработали оперативно. И цепочку раскрутили за сутки с небольшим. Только к этому времени покупатель, расплатившийся за калифорний несколькими пулями, успел толкнуть товар некоему Аарону Шлиману, который, в свою очередь, успел вылететь из Украины...

– Рука Моссада? – быстро спросил Теофило.

– Да нет. Шлиман – гражданин Объединенной Европы, правда, с паспортом, выданным в Греции. А это наводит на размышления... Наши российские уголовники греческие паспорта в свое время покупали оптом. Но вылетел Шлиман не в Грецию, а в египетский Шарм-эль-Шейх. С некоей Оксаной Синицкой, украинской топ-моделью, которая на старте карьеры засветилась даже в Европе, но потом быстро потухла. СБУ втемную обратилась за помощью к нам, и египетская резидентура установила, что сразу по прилете в Шарм-эль-Шейх Шлиман со своей спутницей погрузился на борт заранее арендованной яхты и отправился вроде как в романтическое путешествие по Красному морю.

– Что за яхта?

– Да хрен ее разберет. Название французское – «Сувенир», порт приписки – Танжер, флаг – марокканский. Экипаж – то ли два, то ли три человека, так что тоннаж там не очень. У Украины своего военно-морского флота – полтора корвета, а у нас в районе Африканского Рога постоянно дежурят корабли для противодействия пиратству. Вот СБУ и открыла карты ФСБ, чтоб «Сувенир» перехватить. В Киеве испугались, что Шлиман направится напрямик в Саудовскую Аравию к эмиссарам Аль-Каиды. Но оказалось, что яхта пошла к Баб-эль-Мандебскому проливу. Из чего можно предположить, что покупателей Шлиман нашел в одной из стран Персидского залива. Возможно, речь идет об Иране...

– Еврей хотел продать ядерные материалы арабам? – недоверчиво посмотрел на Виктора Теофило.

– Когда речь идет о подобных вещах, это не имеет значения. К примеру, тот же Моссад после войны довольно активно сотрудничал с беглыми фашистами. И даже в обмен на информацию помогал им перебираться в Южную Америку. Да и Шлиман, судя по всему, такой же ортодоксальный еврей, как я исламист. В общем, находящийся в районе Могадишо российский сторожевик «Бесстрашный» получил задачу во что бы то ни стало перехватить «Сувенир» на пути в Персидский залив. Яхта тем временем по дороге пополнила припасы в йеменском порту Ходейда и вышла в Аденский залив через Баб-эль-Мандебский...

– Стоп! А Шлиман не толкнул калифорний в Ходейде?

– Если бы он его толкнул, то сразу покинул бы борт «Сувенира», чтобы сбить со следа возможных преследователей. Во всяком случае, не поперся бы с десятками миллионов долларов прямо в зубы пиратам. А он в Ходейде даже на берег не сходил. Припасы пополнили на рейде.

– Понятно кивнул Теофило. – И что было дальше?

– Дальше яхта прошла через Баб-эль-Мандебский пролив в Аденский залив. «Бесстрашный» шел навстречу ей из Индийского океана, но «Сувенир» исчез прошлой ночью, успев выдать в эфир условный сигнал о нападении пиратов. С разведывательного спутника днем яхту обнаружить не удалось. Так что не исключено, что она после захвата заложников затоплена пиратами...

– Это навряд ли! – качнул головой Теофило. – Небольшую яхту, если не заплатят выкупа за нее и заложников, всегда можно переименовать и продать. Пираты «Сувенир» просто замаскировали.

– В смысле?

– Под рыбацкий баркас! Точно так же, как они свои быстроходные катера маскируют под рыбацкие лодки. На этот счет сомалийцы мастера. Яхту не затопили. Ее наверняка пригнали в Пунтленд, возможно даже разойдись при этом на встречных курсах с вашим сторожевиком...

– Не думаю. Это я пока обстановку там не сильно секу. А наши-то небось за время патрулирования глаз набили...

Теофило улыбнулся и покачал головой:

– С борта корабля уяснить обстановку в Сомали нельзя. Да и в каждой части Сомали она разная. Ты в курсе, что там сейчас творится?

– В общих чертах. Насколько я понимаю, после военного переворота 1991 года центральное правительство утратило контроль за некоторыми регионами. И сейчас Сомали представляет собой лоскутное одеяло из нескольких не признающих друг друга квазигосударственных образований. Одно из них – Пунтленд – является центром пиратства. Правильно?

– Что-то вроде того. На самом деле центральное правительство контролирует всего несколько квадратных километров в столице Сомали. Остальную территорию Могадишо после вывода эфиопских войск заняли полевые командиры разных тейпов. Но Пунтленд вроде как признает себя частью Сомалиленда, а Сомалиленд вроде как признает центральное правительство. При этом в Пунтленде существует государственный налог на пиратство. То есть пираты

платят властям Пунтленда налог с добычи, за что власти покрывают пиратов. Вернее, просто делают вид, что не замечают их. Но сейчас это не так важно. Сейчас главное выяснить, кто именно захватил яхту. В Пунтленде около десяти крупных пиратских шаяк. И несколько десятков мелких...

– Так твои люди в Пунтленде смогут это сделать?

– За деньги они смогут все. Но на это нужно время. И предоплата...

– Так, а если на карточный счет деньги перечислить?

– Какой карточный счет, Виктор? В Сомали банкоматов нет! То есть пару штук я видел в Могадишо, но их взорвали и ограбили еще в 1991 году. Но в данном случае можно пойти другим путем.

– Каким?

– «Сувенир» заходил в порт Ходейда, чтобы пополнить припасы, верно?

– Да. И что с того?

– На яхту как раз потому и напали...

– Не понял...

– Да что тут понимать? – пожал плечами Теофило. – Вслепую пираты не работают. Они работают по наводке. Для того чтобы пополнить припасы в порту, капитан любого судна заранее связывается с так называемым шипчандлером. Это люди, которые занимаются снабжением судов. К приходу судна в порт шипчандлер закупает все необходимое и доставляет его на рейд. Либо привозит к причалу, если судно швартуется для выгрузки или погрузки...

– Ты хочешь сказать, что наводчиком выступил шипчандлер из Ходейды? – быстро спросил Виктор.

– Естественно пожал плечами Теофило. – Шипчандлер в обязательном порядке сам поднимается на судно, чтобы оформить документы. Плюс по самому характеру предварительного заказа он может получить огромное количество необходимой информации.

– Необходимой для пиратов... – сказал Логинов. – Понял! Значит, нужно установить этого шипчандлера. А потом...

– А потом заказать ему партию провизии и дожидаться, пока он поднимется на борт судна на рейде Ходейды. Если твое руководство сможет все это организовать, то мы узнаем не только, кто захватил «Сувенир», но и номер его контактного телефона...

– Я понял, Теофило! – перебил кубинца Виктор. – Уже звоню замдиректора!

Украина, Чернобыль, машинный зал Чернобыльской АЭС, незадолго до описываемых событий

Двигаясь по подвальному коридору к лестнице, Андрей Аксюков жадно курил. За месяц, прошедший с того дня, когда он узнал о случайной врезке в трубопровод взорвавшегося четвертого реактора ЧАЭС, утекло много воды. И в прямом, и в переносном смыслах.

Параметры «саркофага» были стабильными, и Сахно с Халецким снова запустили в работу контур. И через сутки, и через двое параметры остались прежними. Зато начало увеличиваться гидравлическое сопротивление. Давление в обратном трубопроводе, на котором стоял фильтр-ловушка, с каждым часом уменьшалось. Это означало, что в аварийном реакторе разрушившееся топливо втягивается в трубопровод и все больше забивает его.

Аксюков начал нервничать. Одно дело просто прокачивать через «саркофаг» воду, совсем другое – подавать ее туда под давлением при все уменьшающемся оттоке. Это могло обернуться разрывом трубопровода и повреждением конструкций аварийного реактора. И новым взрывом. Поэтому на пятые сутки, когда давление в обратном трубопроводе приблизилось к нулю, Аксюков приказал насос остановить. Уже на следующий день контур заглушили, фильтр срезали и вообще замели все следы. Параметры «саркофага», к счастью, остались прежними.

Зато в лаборатории образовалось около полутора килограммов «намытых» из взорвавшегося четвертого реактора ЧАЭС урана и плутония. По прикидкам Сахно и Халецкого, в них содержалось около пяти граммов калифорния. То есть примерно столько же, сколько его было на всей Земле.

Аксюков в этом уверен не был. Для него главное заключалось в том, что он попытался использовать свой шанс. Ну а к тупикам в науке ему было не привыкать. Поэтому Аксюков был готов к тому, что калифорния в смеси окажется полмиллиграмма и они его так и не сумеют выделить. Однако Сахно, с похмелья запутавшийся в каких-то трубах, как инженер-исследователь оказался на высоте. Примерно за неделю они с Халецким смонтировали и запустили установку, а еще через пару дней Аксюкову продемонстрировали электродную иглу, на кончике которой был выделен калифорний.

– Ну вот, шеф, видите, а вы боялись! – с ухмылкой проговорил Сахно. – Это дело нужно обмыть!

– Подожди, Валера! Обмыть успеем... – попытался остановить Сахно Аксюков.

– Да чисто символически! По пять грамм!

– Ладно, давай! – сдался Аксюков.

Халецкий налил в стаканы коньяка, и они выпили. После чего все дружно закурили. Сахно сказал:

– Если так пойдет, недели за две мы его весь выделим. Надо думать, как продавать...

– Предлагаю через инет! И безопасно, и... – начал было Халецкий, но Аксюков его осадил:

– Ты что, Володя, смеешься?!

– А что, Викторович?

– О-е! Да инет под колпаком у спецслужб...

– Так можно ж объявление повесить из компьютерного клуба, Викторович!

– Володя, забудь, у меня одноклассник на этом собаку съел! Спецслужбы тебя в инете вычислят на раз! Хоть с чужого компьютера, хоть с телефона, хоть из будки! А они не вычислят, террористы в ловушку заманят... Нет, мужики, толкать калифорний нужно с умом.

– Это как? – подозрительно спросил Сахно.

– Нужен посредник, который имеет связи. И знает, как повернуть все так, чтобы его не кинули. Это как с квартирами. Сам будешь покупать, сто процентов влетишь. Или с деньгами кинут, или квартиру уже проданную подсунут. А маклер все проверит и деньги только через депозитную ячейку передаст.

– И где мы найдем такого посредника, Викторович?

– Говорю же, у меня бывший одноклассник на этом собаку съел...

– На чем, на квартирах?

– Нет, на продаже товаров двойного назначения. В общем, у него папаша генералом был. Ну и толкал через фирму сына под видом металлолома военное снаряжение за бугор...

– И он это тебе, Викторович, рассказывал?

– Да нет, про это в газетах писали. С год назад, как новый министр обороны, чтоб этот бизнес под себя прибрать, кучу генералов уволил. Тогда еще дело уголовное возбудили, но, по-моему, оно благополучно заглохло.

– Скорее заглушили.

– Прокуроры тоже деньги любят пожал плечами Аксюков. – В общем, я с ним сегодня попробую встретиться и поговорить...

– Так он же небось долю захочет! – выпалил Сахно.

– Понятно, что за просто так никто рисковать не будет! – хмыкнул Халецкий.

– Да я не настаиваю, мужики сказал Аксюков. – Колхоз дело добровольное. Вы свои доли можете продавать, как хотите. А я еще пожить хочу. На свободе...

Египет, Каир, международный аэропорт

«Ил» устало плюхнулся на бетонку, слегка подпрыгнул и покатился по посадочной полосе, сбрасывая скорость. Слегка очумевший от перелета Логинов посмотрел в иллюминатор, зевнул и сказал:

– До Египта, вроде, добрались. Осталось всего ничего... Надо директору отзвониться.

Как только рев двигателей уменьшился, Виктор ткнул пальцем в кнопку вызова и приложил телефон к правому уху, прикрыв левое ладонью.

– Да, полковник! – отозвался в трубке генерал.

Судя по голосу, хриплому и усталому, спать он со вчерашнего вечера еще не ложился.

– Мы только что приземлились в Каире, товарищ генерал!

– Слышу, молодцы...

– Да это не мы молодцы, это пилоты молодцы, товарищ генерал. Что у нас, все срослось?

– Срастили... Хоть это было и непросто. Вас в аэропорту уже ждет второй секретарь нашего посольства. Проблем с туристическими визами, по идее, возникнуть не должно. Но если возникнут, он разрулит. Так что хватайте свои пожитки и в темпе на выход...

– Да мы еще катимся по посадочной полосе, товарищ генерал.

– После рулежки, я имею в виду. Сразу после того, как уладите формальности, второй секретарь отвезет вас в Суэц. Там на рейде стоит наш сухогруз «Анапа». Введешь капитана в курс дела – и вперед...

– А если с властями возникнут...

– Да не перебивай ты, Логинов! Ты в полете небось дрых, как сурок, а я тебе все на блюдечке организовывал, вторые сутки без сна в позе поникшего лотоса!

– Виноват, товарищ генерал!

– Если возникнут проблемы с портовыми властями, второй секретарь их тоже разрулит. Задача ему поставлена, средства выделены. Кстати, для полной ясности, он не просто второй секретарь, а наш человек под прикрытием. Теперь все понятно?

– Так точно, товарищ генерал!

– Ну тогда все пока! Я пойду хоть часок вздремну в комнате отдыха на диване. Если что-то с египтянами сильно не заладится, звони. А нет, доложишь, уже как курс на Ходейду возьмете.

– Есть, товарищ генерал! – Отняв трубку от уха, Логинов сообщил Теофило: – Все на мази! Нас встречает сотрудник резидентуры! Главное не заблудиться...

Учитывая размеры Каирского аэропорта, это было вполне возможно. И тут Логинов вдруг сообразил, что так и не оговорил с замдиректора контакт со встречающим. Чертыхнувшись, он быстро поднял в руке телефон, но потом заколебался. С одной стороны, генерал попросил его не беспокоить, но с другой...

– Длиннь-длиннь-длиннь! – запиликал в этот момент телефон, разом разрешив сомнения Логинова. Звонил генерал, явно сам вспомнивший о своем упущении, и Виктор быстро ответил: – Диктуйте, товарищ генерал!

– Чего тебе еще диктовать?

– Так телефон, второго секретаря...

– А! Он с тобой сам свяжется, Логинов. Я тебе звоню сообщить, что у нас новый поворот случился. Очень хреновый. Мне только что доложили из Киева, что генерала СБУ, который попросил у нас помощи в перехвате «Сувенира», Ющенко своим указом отстранил от должности. Он три дня не при делах был, чистился в Австрии в частной клинике от диоксина. Сегодня вернулся, его ввели в курс дела, так он вроде даже трубку телефонную разбил... Не из-за калифорния, а из-за того, что СБУ помощи у нас попросила, а не у американцев.

– В общем, всю информацию насчет Шлимана Шрэк слил пиндосам! Правильно я понял?

– Правильно, полковник вздохнул генерал.

– Выслуживается, как всегда...

– Скорее окончательно удобряет почву. Рейтинг у него практически нулевой. Шансов на повторный срок нет никаких. Так что после выборов, с потерей иммунитета, самое правильное в его положении – смотаться на историческую родину жены, под крылышко дяди Сэма. Ну да хрен с ним, пусть уматывает. Только подгадил он нам крепко.

– И что теперь, товарищ генерал?

– Да что теперь? Продолжаем работать по плану! Американцы нам не указ! Это для Ющенко они хозяева. Другой вопрос, что теперь операцию нужно проводить максимально быстро. И быть готовым к тому, что американцы будут не только путаться под ногами, но и ставить палки в колеса. Наверняка они попробуют добраться до калифорния первыми. Причем любой ценой. Потому что, тайно наложив на него руку, они смогут использовать эти несколько граммов калифорния как повод для удара и даже начала войны с любой из стран региона. Причем с санкции ООН.

– Понял, товарищ генерал вздохнул Виктор. – Будем стараться. Только если американцы подгонят к Пунтленду весь свой пятый флот и высадят десант, боюсь, мы с ними не справимся.

– Этого от тебя никто и не требует, Логинов. Твоя задача намного проще: успеть добраться до калифорния до того, как американцы подгонят свой флот. Из Персидского залива до Сомали ходу минимум сутки. Плюс на подготовку перехода нужно сутки-двое. А ты, считай, почти на месте. Так что времени у тебя, Логинов вагон и маленькая тележка. Надери пиндосам задницу, чтоб знали в следующий раз, с кем имеют дело.

– Насчет задницы не обещаю, товарищ генерал, слишком уж силы неравны. Наш СКР против их нескольких авианосцев не выдюжит, хоть он и «Бесстрашный». Ну а утереть американцам нос попробую. Если получится...

– Что значит, если получится, Логинов?! Ты мне эти пораженческие настроения, понимаешь, брось! Пятого флота он испугался! Авианосцы, Логинов, предназначены для нанесения массированных ударов, при проведении спецопераций толку от них ноль. К тому же у тебя все козыри на руках, все условия тебе создали. Теофило, который в местных реалиях как рыба в воде ориентируется, у Кубы выпросили, через океан на персональном «Иле», как президента перебросили, еще и сухогруз вон предоставили, как шейху какому-то! А он мне – попробую! Пробуют, Логинов, девок! А калифорний ты мне вынь да положь! Понял? А если профукаешь, дашь американцам до него раньше добраться, будешь за аренду «Ила» из зарплаты до пенсии рассчитываться...

– Спасибо, товарищ генерал, на добром слове! Умеете подбодрить... – угрюмо проговорил Виктор.

– А что я сказал не так? Разве тебе условия не созданы? Или у тебя нет форы перед американцами? Ты что, на мою шутку обиделся? Ну, извини, Логинов, не знал, что с тобой, как с кисейной барышней, в обхождении нужно быть...

Логинов отнял от уха завибрировавший телефон, посмотрел на дисплей и быстро сказал:

– Мне, кажется, второй секретарь посольства звонит, товарищ генерал!

– Ну тогда все, давай, Логинов! Связь как договорились.

– Понял, товарищ генерал! – сказал Виктор и переключился на второй вызов.

Украина, Киев, незадолго до описываемых событий

Дмитрий Топтунов немало удивился, когда ему позвонил Андрей Аксюков, но встретились они в тот же вечер, в одном из открытых кафе на Русановской набережной в Киеве. Топтунов подъехал к кафе на щеголеватом джипе, но выглядел мрачноватым. Когда официантка принесла им кофе, Дмитрий поколотил ложкой в чашке и сказал:

– Сто лет тебя не видел, Андрюха. Ты где, на своей ЧАЭС рентгены ловишь?

– Пока да кивнул Аксюков. – Но осталось мне их ловить недолго. Где-то через год окончательно выведем станцию из эксплуатации, и нас всех разгонят...

– Понятно. Зачем ЧАЭС надо было останавливать, она же свой ресурс только наполовину выработала? Потому что так мудакам из Евросоюза спокойнее? Страна дураков, блин! Третий в мире ядерный потенциал даром отдали, АЭС скоро все закроют! Через пару лет в нужник со свечкой ходить будем... Хотя те же атомные боеголовки можно было толкнуть России с Америкой за реальные бабки. И никуда бы они не делись, купили, потому что, если бы они не купили, из желающих очередь бы выстроилась – от Ирака с Северной Кореей до Тайваня. И жили бы сейчас не тужили.

– Это было бы нарушением договора о нераспространении ядерного оружия улыбнулся Аксюков. – Со всеми вытекающими последствиями...

– Да ни чего не было бы! – запальчиво сказал Топтунов. – Потому что договор подписывал СССР, а его правопреемницей стала Россия. Украина ни хрена не подписывала. Дали бы мне эту тему, я бы на этих атомных зарядах... Ну да ладно, проехали! – вдруг спохватился Дмитрий. – Не обращай внимания, Андрюха. Это я так, по привычке. Вообще-то я сейчас тоже в луже. Ты про моего старика слышал?

– Что он в отставку вышел? – деликатно спросил Аксюков.

– Да не вышел он, а попер его новый министр, чтоб свою камарилью на хлебные места посадить! Еще и дело возбудили! Старого генпрокурора только подмазали, так тут нового назначили. Вернее, суд предыдущего восстановил. Бардак в стране полный. Чиновники меняются, как в калейдоскопе, и каждому плати по-новой. Короче, дело опять возбудили. Старика посадили на подписку, еще и на имущество арест наложили. И на мое тоже, с фирмой включительно. Нюх совсем потеряли прокурорские. Как я им взятки платить буду, если у меня все счета заморожены и продать я ничего не смогу? Езжу вон на джипе жены, как сирота казанская. Так эта стерва мне еще и претензии предъявляет, хотя куплен он на мои кровные... Вот такие дела, Андрюха. Так что если ты насчет трудоустройства, то, извини, помочь ничем не смогу. Фирма под арестом, да и работы, честно говоря, не стало, как старика ушли...

– Да я не насчет работы, Дима. Я хочу тебе предложить за долю товар реализовать. Двойного назначения. Ты-то все ходы-выходы знаешь...

– Заглушенный реактор, что ли? Так его ж через таможню не провезешь, Андрюха! А то бы я взялся! С дорогой душой невесело улыбнулся Топтунов.

– Ты почти угадал. Только этот товар можно провезти без проблем хоть через сто таможен. Его у меня пара граммов всего. А стоят они минимум двадцать миллионов долларов...

– Шутишь, что ли?

– Нет, Дима. Я вполне серьезно. Я предлагаю тебе продать два грамма калифорния. Это трансуранный элемент...

Топтунов внимательно посмотрел на Аксюкова, потом оглянулся по сторонам и негромко сказал:

– Ясно. На своей ЧАЭС нарыл?

– А где же еще? Я сейчас выгрузкой топлива из реакторов занимаюсь. А калифорний образуется при распаде плутония. В очень мизерных количествах.

– Так... Я сейчас, Андрюха! Возьму в джипе лэптоп, гляну, что это за калофорний такой. Чтоб въехать в тему...

Через пять минут Топтунов закрыл лэптоп, посмотрел на Аксюкова и сказал:

– Все в елочку, Андрюха. Не думал, что на свете есть товары по такой интересной цене. Век живи – век учись... Какой будет моя доля?

– Маклеры при продаже квартир получают десять процентов пожал плечами Аксюков.

– Это не квартира, Андрюха покачал головой Топтунов. – Маклер ничем не рискует.

– Согласен. Двадцать процентов.

– Слишком велик риск покачал головой Топтунов. – Давай пятьдесят на пятьдесят! Помоему, это будет справедливо.

– Не получится, Дим. Я же не сам этот калифорний из реакторов добываю. Мне придется делиться.

– Понятно. И сколько вас?

– Какая разница?

– Разница такая, что если секрет знают больше двух человек, то это уже не секрет. Со всеми вытекающими очень нехорошими последствиями. А мне неприятностей и так хватает.

– Утечка информации исключена. Мы же сами себе не враги.

Топтунов, глядя в сторону, покусывал нижнюю губу. Потом сказал:

– Хорошо, двадцать пять процентов!

– Я согласен.

– Договорились! – быстро протянул руку Топтунов. – Ну что, тогда разбегаемся. Я прикину, кто это может купить, и начну прощупывать почву. Как что-то наклонется, дам знать...

– Только осторожнее, Дима!

– Не учи ученого, Андрюха! Я же не самоубийца, а бизнесмен.

Египет, порт Суэц, борт сухогруза «Анапа»

– К сожалению, это противоречит правилам проговорил по-английски одетый в примятую форму лейтенанта эмиграционной полиции толстый египтянин.

– Ну почему же, уважаемый господин Азиз? – мягко возразил второй секретарь посольства. В отличие от полицейского чиновника, он был молод, и его светлый костюм выглядел безукоризненно, несмотря на то, что в нем второй секретарь не только встретил Логинова с Теофило в Каирском аэропорту, но и доставил на своем авто в Суэц. – Мои друзья оплатили визовый сбор и после этого имеют полное право отдыхать в вашей стране, как им заблагорассудится. Хоть поселиться в гостинице, хоть отправиться на небольшую экскурсию в другую страну. Разве то, что туристы из Шарм-эль-Шейха ездят в Израиль, противоречит правилам, уважаемый господин Азиз?

Толстяк пожевал губами.

– Наша страна, уважаемый господин секретарь, получает процент доходов с любых видов туристического бизнеса. Перевозчики, организующие экскурсии в Израиль, имеют лицензии и отчисляют в казну процент от прибыли. Ваше судно лицензии на осуществление туристической деятельности не имеет, соответственно, и процентов с перевозки этих двух господ наша страна не получит. Поэтому я, как официальное лицо, обязан запретить перевозку туристов на данном судне, поскольку оно не лицензировано на предмет безопасности, и такая экскурсия может угрожать жизни туристов.

– Уважаемый господин Азиз без тени раздражения проговорил второй секретарь. – Наше судно соответствует всем требованиям безопасности, иначе его не только не выпустили бы в море, но и не пропустили бы через Суэцкий канал. К тому же попутная перевозка двух пассажиров никак не может быть расценена, как туристическая деятельность, поэтому не требует лицензирования. Но главное, что сразу после закрытия вами границы вся ответственность за безопасность пассажиров автоматически ложится на капитана, судовладельца и нашу страну, даже при условии нахождения судна в территориальных водах Египта.

Толстяк снова пожевал губами, после чего его левая пухлая рука постучала паспортом Логинова о ногу.

– Пожалуй, что касается вашего соотечественника, я готов с вами согласиться, уважаемый господин секретарь. Его безопасность действительно является исключительно заботой вашей страны. Прошу вас, господин э-э...

– Логинов, уважаемый господин Азиз! – любезно подсказал второй секретарь, с улыбкой цапнул протянутый паспорт и передал его Виктору.

– А вот что касается господина э-э...

– Балтазар! – снова подсказал второй секретарь.

– Да, господина... э-э... Вальтазара, то тут, простите, я не могу пойти вам навстречу! Туристический бизнес – основа благополучия нашей страны. Поэтому наша страна делает все возможное для обеспечения безопасности каждого туриста. Поездка господина э-э.. Вальтазара на вашем судне может оказаться небезопасной, при этом пострадает имидж нашей страны как максимально безопасной для туризма. А этого я, как вы сами понимаете, допустить не имею права.

– Вы совершенно правы, уважаемый господин Азиз! – еще шире улыбнулся второй секретарь. – Но в этом деле есть небольшой аспект, который, я уверен, заставит вас взглянуть на ситуацию несколько по-другому. Господин Логинов и господин Балтазар друзья, встретившиеся после нескольких лет разлуки. Кроме того, они коллеги. Понимаете?

Говоря это, второй секретарь сделал два весьма красноречивых жеста, но так, что их увидели только лейтенант и капитан «Анапы». Правой рукой второй секретарь похлопал себя по

карману, в котором слегка оттопыривался бумажник, после чего показал глазами себе за спину, где в дверях большой капитанской каюты стояли Логинов с Теофило, по сторонам которых переминались с ноги на ногу двое рядовых полисменов, выполнявших функции российских пограничников. По-английски они понимали плохо, поэтому суть дискуссии для них наверняка была туманна.

– Чего встали, бездельники? – вдруг рявкнул на подчиненных по-арабски лейтенант. – Живо осмотрите оставшиеся кормовые помещения, дармоеды!

Полисменов словно ветром сдуло. Второй секретарь оглянулся и сунув руку в карман, сказал:

– Предлагаю продолжить наш разговор в отдельном помещении, уважаемый господин Азиз! Вы не возражаете, капитан?

– Нет-нет, прошу!

Импозантный капитан «Анапы» с серебристой сединой на висках сделал пару быстрых шагов и приоткрыл дверь в спальню своей каюты. Второй секретарь проводил лейтенанта к двери и кивнул капитану, чтобы тот прикрыл за ними дверь. Создав чиновникам все условия для уединения, капитан повернулся и кивнул на стол, на котором стояла бутылка «Мартеля» и несколько стаканов на подносе:

– Может, по чуть-чуть пока?

– Это успеется сказал Виктор, вытаскивая из кармана сигареты.

Капитан шагнул в угол, чтобы подать пепельницу, но в этот момент дверь спальни распахнулась. Улыбчивый второй секретарь пропустил вперед себя ставшего не менее улыбчивым лейтенанта:

– Прошу, господин Азиз! Как вы насчет того, чтобы вспрыснуть достигнутый компромисс?

– Не откажусь, уважаемый господин секретарь! Но только чисто символически, из уважения к вашему дару убеждения!

Капитан, поднаторевший за время работы в общении с арабскими чиновниками, пропустил слова египтянина мимо ушей и наполнил два больших стакана почти наполовину. От этого лейтенант повеселел еще больше, хотя как правоверный мусульманин пить не имел права вообще. Паспорт Теофило торчал в кармане безукоризненного костюма второго секретаря...

Украина, Киев, незадолго до описываемых событий

В следующий раз Аксюков с Топтуновым встретились через три дня, в том же кафе на Русановке. Топтунов выглядел энергичным и целеустремленным. Едва дождавшись, когда подавшая кофе официантка отойдет, он проговорил:

– В общем, я тебя вызвал, чтобы доложить, так сказать, ситуацию на рынке. Арабам предлагать нельзя. Они все террористы. Кроме иранцев. Но к иранцам соваться слишком рискованно. Они под колпаком у СБУ. Зато вышел я на одного еврея. Он аферист международного класса. За тридцать сребренников гроб господень продаст и не поморщится. Я через него как-то толкнул двадцать бээмпэшек под видом микроавтобусов. Куда уплыли, не знаю, но все прошло чисто. Заплатил, правда, мало, но до последнего цента. В общем, Шлема, это у него кличка такая, товаром заинтересовался. В принципе. Но хочет кое-что уточнить, прежде чем назвать цену. Ты готов?

– А почему нет?

– Тогда звоню... – Набрав номер, Топтунов проговорил в трубку: – Шлема, это я, привет! Ну что, мы готовы! На Русановке... Когда, где? Ясно. Давай!

Примерно через час к берегу Русановского пролива причалил высокий белый скоростной катер. В кресле за его штурвалом сидел курчавый неопределенного возраста тип в темных очках, морской кепке и голубой рубашке с повязанным на шее шейным платком. Едва Аксюков с Топтуновым поднялись на борт, тип тронул катер с места и направил к середине пролива.

– Эх, хорошо! – оглянулся он, обнажив в ослепительной улыбке идеально ровные искусственные зубы. – Самое главное, никто не подслушает!

– Это да! – кивнул Топтунов. – Для ясности: Андрюха, Шлема!

– Очень приятно! – кивнул Аксюков.

– Взаимно! – качнул головой Шлема. – Давайте ближе, ребятки, не стесняйтесь, а то я охрипну если буду орать... Значит, у вас есть калифорний, в количестве около двух граммов, правильно я понял?

– Да! – кивнул Топтунов. – Пока все правильно, Шлема.

– И вы хотите его продать, так?

– Зришь в корень! Не подарить, не презентовать, а именно продать, Шлема, за рыночную цену.

– Ну до цены еще надо дойти... Я человек въедливый, поэтому навел справки. И выяснил, что два грамма калифорния, ребятки, это то количество, которое у вас с руками оторвали бы арабы любой национальности. Отсюда возникает вопрос: почему вы не предложили купить его им, а обратились ко мне?

– Потому, Шлема, что арабы у нас оторвали бы калифорний не только с руками, а и с головой. А нам это не надо. Ну а ты, Шлема, при всей своей скупости, на мокруху не пойдешь, это не твой стиль.

– Хороший ответ улыбнулся Шлема. Но меня, ребятки, терзают смутные сомнения. А вдруг вы решили всучить мне не калифорний? А? Ведь два грамма – это просто невероятное количество! Что вы скажете на это?

Топтунов посмотрел на Аксюкова, тот кивнул и наконец вступил в разговор:

– Если мы договоримся о цене, то предоставим вам образец. Скажем, в виде миллиграмма водного раствора оксида калифорния. Восстановить его можно элементарно, кальцием, по формуле: калифорний-два-о-три плюс три-кальций равняется два-калифорний плюс три-кальций-о.

– Понятно. Ну что же, ребятки, я связался со своими друзьями в Америке и, в принципе, достиг договоренности. Они смогут пристроить калифорний в медицинской области. В общем,

если образец будет в порядке, я готов купить у вас всю партию исходя из цены один миллион долларов за грамм...

Египет, порт Суэц, борт сухогруза «Анапа»

- Ваше здоровье, уважаемый господин Азиз!
- Ваше здоровье, уважаемый господин секретарь!

Лейтенант эмиграционной полиции одним махом прикончил коньяк и поставил стакан на поднос. Проведя пухлым пальцем по нижней губе, он посмотрел на капитана «Анапы»:

- Давайте документы, господин капитан! Вопросов у меня больше нет!
- Прошу, господин Азиз!

Капитан вынул из файла несколько листов и положил их на стол. Лейтенант потянулся было к нагрудному карману за ручкой, но капитан с ловкостью фокусника извлек откуда-то припасенный заранее «Паркер» и, сняв колпачок, сказал:

- Пожалуйста, господин Азиз!

Лейтенант взял ручку и цокнул языком:

- О, золотое перо!

Пока лейтенант расписывался в документах, второй секретарь и капитан обменялись понимающими взглядами. Поставив последнюю подпись, египтянин протянул «Паркер» капитану «Анапы».

– Нет-нет, что вы, господин Азиз! – замахал тот руками. – Это небольшой презент! Вот, возьмите колпачок, пожалуйста!

- Спасибо, господин капитан! С вами очень приятно иметь дело!

Закрыв ручку колпачком и сунув ее в нагрудный карман форменной рубахи, лейтенант достал из кармана брюк печать и быстро поставил оттиски на документах. Последним из них была судовая роль т/х «Анапа», в которую в качестве пассажиров были вписаны гражданин РФ Виктор Логинов и гражданин Республики Куба Теофило Балтазар.

- Ну что же, как говорится, семь футов под килем! – поднялся из-за стола лейтенант.
- Спасибо, господин Азиз!

Пока лейтенант прятал печать и водружал на голову фуражку, капитан «Анапы» шагнул к рундуку и извлек из него заранее приготовленный пакет.

- Это вам, господин Азиз!
- Ну что вы, зачем? – притворно удивился лейтенант.
- Это просто небольшой презент в знак глубокого уважения! Так, ничего особенного:

русская водка и русская икра.

- Спасибо, спасибо, господин капитан.
- Ну что вы, господин Азиз, что вы...

Лейтенант в сопровождении капитана «Анапы» двинулся к двери. Логинов с Теофило посторонились. Лейтенант кивнул им с любезной улыбкой:

- Удачной экскурсии, господа, буду рад встретить вас по возвращении!
- Спасибо! – кивнули Логинов с Теофило.

– Господин секретарь, а вы? – спохватился лейтенант уже в коридоре.

– Я вас сейчас догоню, господин Азиз! – крикнул второй секретарь. – Только попрощаюсь с соотечественником!

- Поторопитесь, пока вы на борту, я формально не могу закрыть границу!

– Не беспокойтесь, господин Азиз! Я вас не задержу! – заверил лейтенанта второй секретарь.

Подойдя к двери, он выглянул в коридор и быстро прикрыл дверь капитанской каюты. Потом повернулся к Виктору, одну за другой вытащил из разных карманов пять упаковок с купюрами по сто долларов и протянул их Логинову. Четыре упаковки были целыми, пятая надорванной.

– Сейчас дам сдачу... – проговорил второй секретарь, доставая бумажник. – Я ему сунул пятьсот баксов, вот оставшиеся пятьсот. Итого – сорок девять тысяч пятьсот.

– Ясно кивнул Виктор, забирая деньги. – Ну что, спасибо!

– Да не за что, это же моя работа. Удачи! – Крепко пожав руки Виктору и Теофило, второй секретарь кивнул: – Ну все, я побежал, не стоит заставлять Азиза ждать. Арабские чиновники этого очень не любят. А с ним, очень может быть, придется еще иметь дело...

– Да это понятно! – кивнул Виктор.

Второй секретарь распахнул дверь и быстро прошел к трапу. Ступив на него, он еще раз кивнул. Логинов вскинул руку, закрыл дверь и повернулся к Теофило. Тот уже сидел на диване и прикуривал кубинскую сигарету «Монте-кристо». Паспорт второй секретарь отдал ему еще перед выпивкой с Азизом. Логинов тоже закурил и прошел к большому боковому иллюминатору.

«Анапа» была небольшим судном с водоизмещением около пяти тысяч тонн. Лейтенант Азиз уже прощался на главной палубе с капитаном. Его подчиненные спускались по трапу на катер эмиграционной полиции. Второй секретарь сбежал по трапу за ними, дождался лейтенанта и пожал ему руку. После чего ловко перепрыгнул на борт полицейского катера, который они наняли в порту с Логиновым и Теофило, чтобы приплыть на «Анапу».

– Финита ля комедия сказал Виктор.

– Для кого финита, а для кого только начало проговорил Теофило, выпустив аккуратное кольцо дыма под потолок капитанской каюты.

Украина, Киев, незадолго до описываемых событий

- Сколько? – спросили одновременно Топтунов и Аксюков.
- По миллиону долларов за грамм, ребятки! – обнажил в улыбке свои искусственные зубы Шлема.
- Ты что, издеваешься? – спросил Топтунов.
- Нет. Просто называю свою цену.
- Но грамм калифорния стоит десять миллионов! – вскрикнул Аксюков. – И это по себестоимости!
- При чем тут себестоимость, ребятки? Я сегодня заехал на радиорынок на Караваевы Дачи! И просто нес в руке телефон. Так мне перекупщик предложил за него двадцать долларов, при том, что я купил его за пятьсот евро.
- При чем тут Караваевы Дачи, Шлема? Там же сбывают краденое!
- А ваш калифорний что, куплен в Академии наук? Или получен по наследству?
- Все равно это нереальная цена!
- Это как раз реальная цена. Я ее вывел из той, которую мне предложили в Штатах. Учитывая риск и накладные расходы, я поймею на этом какие-то крохи.
- Ты еще скажи, что покупаешь калифорний себе в убыток!
- Разве я похож на сумасшедшего? Конечно, я на этом заработаю. Но примерно столько же, сколько и вы.
- Это слишком низкая цена, Шлема!
- Это реальная цена, ребятки. Конечно, террористы вам заплатят и десять миллионов. Вернее, пообещают. Но у меня лично выходов на эмиссаров Аль-Каиды нет. А если бы и были, я бы с ними иметь дело поостерегся. Но вы вполне можете попробовать.
- Миллион за грамм – это не цена!
- Я не возражаю. Ищите другого покупателя пожал плечами Шлема.
- Сбросив скорость, он развернул катер по дуге и направил его к Русановской набережной...

Египет, порт Суэц, борт сухогруза «Анапа»

– Ну что, граница закрыта, главный двигатель находится в состоянии горячего резерва, так что минут через десять можем отходить! – сообщил капитан «Анапы», входя в свою каюту. – Куда держим курс? А то судовладелец приказал мне выполнять все ваши приказы, не указав при этом пункта назначения. Честно говоря, в моей практике такое впервые...

– Все когда-нибудь случается впервые улыбнулся Виктор, покосившись на Теофило. – Присаживайтесь, Иван Евгеньевич, я постараюсь внести ясность... Как вы, наверное, уже догадались, я являюсь сотрудником ФСБ. И прибыл на борт вашего судна для проведения операции по противодействию пиратству. Совместно с моим коллегой Теофило...

– Давно пора показать этим пиратам кузькину мать! – кивнул капитан «Анапы». – А то в этом районе скоро ходить будет невозможно...

– Всех деталей операции я вам, по понятным причинам, сообщить не могу. Да и план мы будем выстраивать уже по ходу дела. На первом этапе нам нужно как можно скорее попасть в Ходейду.

– Ясно! – кивнул капитан.

– И там пополнить запасы. На рейде.

– Простите, какие запасы? У нас все...

– Запасы провианта, воды, чего угодно, тут вам дается карт-бланш. Средства судовладелец обеспечит по первому требованию. Главное, что шипчандлером должен выступить некий Ясин Кадер. У него контора в порту Ходейды. При этом характер припасов должен быть таким, чтобы Кадеру для оформления документов пришлось обязательно подняться на борт «Анапы». Вот что нужно, Иван Евгеньевич. Если есть вопросы, задавайте.

– Да нет, все понятно, то есть... Хотя это, конечно, не моего ума дело! – спохватился капитан. – Понял! Значит, я должен как можно скорее связаться с конторой этого Якима Кадера...

– Ясина Кадера, Иван Евгеньевич. Его зовут Ясин Кадер.

– Давайте я лучше запишу! – присел за стол капитан. На голубом отрывном листике с логотипом пароходства он быстро черкнул имя шипчандлера. – Ну что, тогда я сейчас позову помощника, чтобы он показал вам ваши каюты, а сам займусь этим делом...

Украина, Чернобыль, машинный зал Чернобыльской АЭС, незадолго до описываемых событий

- Сколько-сколько? – спросил Сахно.
- Миллион за грамм развел руками Андрей Аксюков.
- Это смешно!
- Согласен кивнул Андрей. – Но найти другого реального покупателя очень сложно...
- Да я лучше денег займу и сам в Штаты полечу!
- Ну в Штаты тебе визу навряд ли дадут, а в Европу можно попробовать сказал Халецкий. – Только там же все стукачи. Не успеешь заикнуться, полиции сдадут.
- Если не иметь выходов на заинтересованных людей, то сбыть калифорний практически невозможно вздохнул Аксюков. – Мой знакомый вон и с выходами больше никого найти не может...
- А может, он с этим покупателем сговорился? – подозрительно спросил Сахно.
- Да, Викторович! Может, они тебя на пару за нос водят? – проговорил Халецкий.
- Не похоже покачал головой Аксюков. – Хотя исключать этого нельзя.
- За такие деньги я продавать свою долю не согласен! – заявил Сахно.
- Это твое право кивнул Аксюков. – Время пока ждет. Лично я тоже еще посмотрю, а потом, если мой знакомый больше никого не найдет, наверное, все-таки продам свой калифорний по миллиону. Только сколько его ни будет, хоть грамм, скажу, что там два. Полтора миллиона мне хватит.
- Я тоже, наверное, с Викторовичем свою долю продам задумчиво проговорил Халецкий.

Красное море, борт сухогруза «Анапа»

Приняв душ, Логинов переоделся в чистую футболку и джинсы и выглянул в иллюминатор. «Анапа» на полном ходу шла по Красному морю. Берег превратился в тонкую полоску на горизонте. Виктор вышел в коридор и постучался в соседнюю дверь.

– Да! – отозвался Теофило.

Логинов нырнул в каюту кубинца, которая была зеркальным отражением его собственной. Справа от двери располагался мягкий уголок с низким столиком, слева – дверь в санузел. За шторой-перегородкой в нише была встроена кровать, в углу стоял письменный стол с телефоном судовой связи.

Каюты располагались на шлюпочной палубе и предназначались для командирского состава. Первоначально в штате «Анапы» были ремонтный и два третьих механика, а также грузовой и навигационный помощники капитана. Однако судовладельцы во всем мире стремились максимально сократить состав экипажей, в результате чего на любом судне была уйма свободных кают.

– Ну, как устроился? – спросил Логинов.

– Нормально, – пожал плечами Теофило.

Он только вышел из душа и вытирал голову. Логинов сказал:

– Я схожу к капитану, узнаю, как у него успехи.

– Давай, – кивнул Теофило.

Виктор поднялся по трапу и оказался на ходовой палубе. Здесь, кроме ходовой рубки, располагались каюты капитана и радиста, а также сама радиостанция. Дверь в большую каюту капитана «Анапа» была открыта. Капитан сидел на диване, по-американски закинув ноги в белых туфлях на стол, и что-то читал. Услышав в коридоре шаги, он поднял голову.

– Не помешаю? – спросил Виктор.

– Ну что вы, что вы, Виктор Павлович! – вскочил капитан. – Заходите!

Виктор переступил порог и оглянулся.

– Лучше не закрывать понял его капитан. – Если кто-то будет идти, услышим.

Виктор прошел к дивану и присел. Капитан снова опустил на свое место и негромко сказал:

– Я связался с конторой э-э... – Тут капитан быстро посмотрел на лежащую на столе бумажку и продолжил: – Ясина Кадера. Заказал несколько тонн питьевой воды, а также соков и фруктов. Заявку приняли...

– Вы говорили с самим Кадером?

– Нет, с его помощником, он то ли его брат, то ли сын, потому что представился... – Тут капитан снова сверился с бумажкой: – Нуманом Кадером.

– Нам нужен сам Ясин сказал Виктор.

– Я понимаю. Но этот Нуман сказал, что, как только все будет готово, со мной свяжется сам Ясин... Простите, что спрашиваю, а он разве не в курсе, так сказать, предстоящей встречи с вами?

– Нет. И не должен догадаться посмотрел на капитана Логинов. – Так что в разговоре с ним будьте максимально осторожны.

– Да-да, конечно согласился капитан. – Так а-а... после того, как он поднимется к нам на борт, что будет? Это, конечно, не мое дело, но нам же надо будет как-то закрыть границу и вообще...

– Не задавайтесь ненужными вопросами, капитан. Вашу задачу я вам объяснил. Остальное предоставьте нам. Как только вам перезвонят из Ходейды, сразу сообщите. В любое время. Договорились?

– Да, конечно! – кивнул капитан.
В его глазах появилась тревога.

Украина, Чернобыль, машинный зал Чернобыльской АЭС, незадолго до описываемых событий

Быстро пройдя по пустынному подвальному коридору, Аксюков утопил кнопку звонка. Замок в двери лаборатории шелкнул, впуская его. Сахно стоял у установки, Халецкий у компьютера, куда отошел, чтобы открыть дверь.

– Ну что, Викторovich? – спросил он.

Аксюков прошел к стулу и плюхнулся на него, одновременно разминая в руке сигарету. Вынув из кармана зажигалку, он сказал:

– В общем, мой знакомый связался с покупателем. Тот согласен взять все четыре грамма. Но деньги у него будут только завтра часов в одиннадцать дня. Он позвонит, как только выйдет из банка. Это где-то в районе площади Льва Толстого. Но он настаивает, чтобы на встречу прибыли только мы вдвоем с моим одноклассником.

– Ну так мы подождем где-нибудь поблизости сказал Сахно.

– А работа? – почесал подбородок Халецкий.

– Да какая, на хрен, работа? Отгулы возьмем!

– Все втроем?

– Можно сделать так проговорил Аксюков. – Я кому-то из вас подписываю отгул на завтра, а сам беру вечером больничный. Нужно, чтобы хоть кто-то был на работе, иначе это будет слишком подозрительно.

– А перенести встречу на вечер нельзя, шеф? – спросил Сахно.

– Зачем? Раньше встретимся, раньше получим деньги. Да и покупатель может подумать, что мы его решили кинуть...

– Тогда с шефом на встречу поеду я! – воинственно выпятил грудь Сахно.

– Что скажешь, Володя? – посмотрел на Халецкого Аксюков.

– А что тут скажешь? Завтра буду изображать бурную деятельность за нас троих. И держать за вас кулаки, чтоб все прошло как по маслу...

Красное море, борт сухогруза «Анапа»

Прежде чем вернуться в каюту Теофило, Логинов вышел на шлюпочную палубу и обследовал надстройку на предмет подслушки, вернее, случайной прослушки их с Теофило кают. Навряд ли кто-то из членов экипажа «Анапы» мог специально их подслушивать, а вот случайности исключить было нельзя. Предосторожность оказалась нелишней. Палубой ниже, как раз под иллюминаторами кают Виктора и Теофило, матрос в грязной робе готовился что-то красить.

Логинов решил не рисковать и спустился на главную палубу. После этого он прошел вдоль правого борта к носу судна. Крышки трюмов были закрыты, на самой палубе никого из членов экипажа видно не было, и Логинов вытащил из кармана спутниковый телефон кодированной спецсвязи.

– Да, полковник! – устало проговорил в трубке замдиректора.

– Не разбудил, товарищ генерал?

– И вечный бой, покой нам только снится... – процитировал Блока замдиректора. – Ну, что там еще случилось?

– Да пока ничего, товарищ генерал! Идем на полном ходу к Ходейде, капитан связался с конторой Ясина Кадера и сделал заявку. Только ее принял не сам Ясин, а его брат Нуман...

– Короче, ты хочешь сказать, что на борт «Анапы» Ясин может и не прибыть, так?

– Да, товарищ генерал.

– Было гладко на бумаге, да нарвались на овраги... И что ты предлагаешь?

– Без Ясина нам на похитителей «Сувенира» не выйти. В общем, если Ясин на «Анапу» не приедет, придется дать команду капитану организовать увольнение экипажа на берег. И просочиться вместе с ними...

– Ну да! У вас-то с Теофило какие паспорта, Логинов? Обычные загран! А конвенция о безвизовом режиме распространяется только на владельцев паспортов моряка...

– Ну так мы же в судовой роли, товарищ генерал! Проскочим...

– Отставить! Проскочат они! А дальше что? Ты белый, Теофило негр! А Йемен арабская страна! Это все равно, что у нас по Москве папуас с китайцем будут разгуливать! Вас срисуют моментально! Да и обстановки вы там ни хрена не знаете!

– Так вы же сами сказали, что нас время поджимает, товарищ генерал! Да и мы же этого Ясина не валить идем, а по душам с ним побеседовать! А потом припугнем...

– Чепуха это с бантиками, Логинов! Слишком велик риск. А у нас времени нет выдерживать вас из йеменской тюрьмы. Тогда американцы нас точно опередят. И хорошо, если только американцы. Короче, я сейчас же свяжусь с нашей резидентурой в Адене... Потом тебе перезвоню!

– Хорошо, товарищ генерал! Жду!

– Ну что? – спросил Теофило, когда Логинов вернулся в его каюту.

– Замдиректора обозвал нас китайцем с папуасом.

– В каком смысле?

– В смысле возможного визита в контору Ясина в Ходейде.

– А что, с заказом припасов ничего не получилось?

– Получилось. Но принял его какой-то родственник Ясина. Так что не исключено, что и прибудет на борт не сам Ясин, а он.

– Ну это навряд ли покачал головой Теофило. – Одно дело принять по телефону заявку, совсем другое оформить документы...

– Но такой вариант тоже исключать нельзя. В общем, я доложил все это замдиректора. Он санкционировать нашу поездку на берег в гости к Ясину отказался и сейчас связывается с нашей резидентурой в Адене.

– Ну что же, это правильно.

– Правильно-то правильно, только от Адена до Ходейды километров пятьсот, я по карте смотрел...

– Ну так и мы дошлепаем туда только завтра утром, – пожал плечами Теофило.

Украина, Киев, незадолго до описываемых событий

Андрей Аксюков как раз закончил бриться и собирался плотно позавтракать, когда ему позвонил Топтунов.

– Привет, Андрюха! Ну что, ты готов?

– Привет, Дим! Уже завтракаю, потом завожу свою колыхагу и еду за своим кадром...

– Ясно! Слушай, я тут жену на SPA-курорт отвез под Конче-Заспу, чтоб хоть пару дней под ногами не путалась, буду проезжать мимо тебя. Давай заберу. А потом и за твоим кадром подскочим. Какой смысл твою машину брать? Шлема все равно заставит нас пешком к нему топтать, чтоб удостовериться, что нет хвоста.

– Да я не против, давай, Дим!

– Ну тогда я перезвоню, как подъезжать буду!

– Договорились, жду!

Положив на стол телефон, Аксюков набросился на еду. Предложение Топтунова оказалось весьма кстати. Аккумулятор на старой «девятке» Андрея давно дышал на ладан. На то, чтобы ее завести, нужно было потратить кучу времени и нервов. Да и с парковкой в центре были очень большие проблемы.

К тому времени, когда Топтунов перезвонил снова, Андрей был полностью готов к выходу из дому. Выйдя из подъезда, он миновал двор и вынырнул на улицу. Щеголеватого джипа Топтунова видно не было, и Аксюков перезвонил ему.

– Я дальше припарковался, возле ларьков, а то там возле тебя гаишники торчали сообщил Дмитрий. – Не хватало еще с ними заморочек!

– Понял!

Джип стоял метрах в трехстах от дома Аксюкова.

– Прыгай, Андрюха! – улыбнулся Топтунов, когда Аксюков открыл пассажирскую дверцу. – Здорово!

– Привет, Дима!

Топтунов пожал Андрею руку и спросил:

– Ну что, порядок? Товар не забыл?

– Нет, – коснулся своей груди Аксюков.

– Ну тогда вперед! – тронул джип с места Топтунов. – Твоего кадра где забрать нужно?

– Возле дворца спорта. Он на метро подъедет.

– Понятно!

Топтунов, немного переждав, улучил момент и втиснул джип в плотный поток машин. По дороге к центру они вспомнили школьные годы. Настроение у обоих было отличное.

– А помнишь, как Скутер историчке любовные стихи писал? – покачал головой Топтунов и вдруг нахмурился: – Не понял!

Дмитрий быстро посмотрев в боковое зеркало, Андрей испуганно оглянулся:

– Что, хвост?

– Да нет, с колесом, по-моему, что-то...

Сбросив скорость, Топтунов свернул к обочине и включил аварийные огни. Быстро выбравшись, он стукнул ногой по левому переднему колесу, потом наклонился и вернулся в машину.

– Надо баллон подкачать! – сказал он, пристегиваясь ремнем. – Так, где тут сервис... А-а, у меня ж ключи вроде в бардачке от папашиного гаража, он на даче сейчас торчит целыми днями. А ну, глянь, Андрюха! – Ключи нашлись, и Топтунов проговорил: – Тогда на минутку заскочим, подкачаем.

Жил отец Дмитрия в тихом дворе в центре. Добротный металлический гараж, явно оформленный на какого-то инвалида, был выкрашен в зеленоватый цвет, отчего напоминал передвижную армейскую станцию неизвестного назначения. Стоял он за бойлерной, под деревьями.

Пока Дмитрий открывал запоры, Андрей прошелся и закурил. Во дворе было тихо и безлюдно, как будто располагался он не в центре огромного города, а где-то на окраине.

– Хорошо тут потянулся Аксюков надо будет и себе квартиру в таком месте купить, пока цены упали.

– Это да кивнул Топтунов, быстро открыл створки и так же быстро загнал джип в гараж.

Внутри было довольно просторно. Дмитрий выбрался из-за руля, прошел к электрощитку и пощелкал выключателем.

– Черт! Лампочка, как назло, перегорела, ладно, и так управлюсь.

Топтунов скрылся за джипом и начал возиться с компрессором. Наконец тот заработал. Через несколько секунд Дмитрий выглянул с шлангом и позвал:

– Слышь, Андрюха! Иди поможешь, а то у меня не получается!

– Иду, Дим! – сказал Аксюков.

Прикончив сигарету двумя затяжками, он плевком затушил ее и бросил в стоящую при входе урну, тоже зеленоватого цвета. Порядок в самом гараже и вокруг был образцовым, так что у Аксюкова просто рука не поднялась мусорить.

Обойдя джип с правой стороны, Андрей шагнул к его передку. Топтунов стоял, склонившись к компрессору. Аксюков спросил:

– Чем тебе помочь, Дим? – В этот момент Топтунов резко развернулся, и в его руке тускло блеснул пистолет. – Ты что?.. – выпучил глаза Аксюков.

Рука Дмитрия дрожала. Сглотнув, он сказал:

– Извини, Андрюха! Но мне из этой долбаной страны надо когти рвать. Понима...

В этот момент Аксюков попытался отпрыгнуть за джип.

– Пух! – негромко хлопнул пистолет.

Аксюков качнулся и схватился за живот. Он попытался позвать на помощь, хотя это и было бессмысленно. Компрессор шумел, да и двор был пустынным.

– Па... па... – только и смог выдавить из себя Андрей.

Его повело назад, и он, ударившись спиной о стенку, съехал по ней вниз. Топтунов посмотрел в сторону ворот и приблизился к скорчившемуся Аксюкову. На его лице было испуганно и вместе с тем извиняющееся выражение.

– Это не я, Андрюха... Это страна наша долбаная... – пробормотал он, пытаясь навести пистолет в голову Аксюкова.

Тот начал клониться вбок, так что сделать это было непросто.

Йемен, Ходейда, район порта

Михаил Каморин, заместитель начальника аденской резидентуры ФСБ, остановил машину на раскаленной солнцем припортовой улице Ходейды. Было около двух часов дня, но казалось, что Ходейда вымерла. Только за крышами лениво поворачивался в мареве портовый кран, да промелькнула на перекрестке машина. Солнце палило так, что люди без крайней необходимости в самые жаркие послеобеденные часы на улицу старались не показываться.

Каморина пока спасал кондиционер, однако пришла пора с ним расстаться. Консульский «Ауди», на котором Каморин прибыл сегодня в Ходейду, был слишком приметной машиной для бедного Йемена. Да и дипномера светить в предстоящем деле не стоило.

Михаил посмотрел на часы. В запасе у него было несколько минут, и он решил перекурить, заодно насладившись напоследок кондиционированной прохладой салона. Щелкнув зажигалкой, Каморин прикурил, чуть приоткрыл окно на водительской дверце, чтобы выпускать дым, и откинулся на подголовник.

По улице, держа в руке кувшин, очень быстро пробежала женщина, с ног до головы закутанная в черную одежду. На севере Йемена женщины строго придерживались исламских правил. На юге, где располагался Аден, нравы были более мягкими. Южный Йемен, бывший британской колонией, в тысяча девятьсот шестьдесят седьмом году получил независимость. Через три года, в тысяча девятьсот семидесятом, его руководство принялось строить социализм. Ясное дело, при поддержке СССР.

Однако в тысяча девятьсот девяностом, так толком ничего и не построив, Южный Йемен объединился с Северным, с которым двадцать лет враждовал на идеологической почве. С социализмом дело не выгорело, зато за это время тысячи студентов из Южного Йемена получили высшее образование в бывшем СССР, так что на юге страны проблем с вербовкой агентуры не было.

Другое дело, что Йемен как одно из беднейших государств региона особого интереса для разведслужб не представлял. Исключение составлял порт Аден, находящийся на перекрестке важнейших морских путей. Именно поэтому йеменская резидентура ФСБ располагалась не в столице страны Сане, а в Адене. И действовала под прикрытием российского консульства.

Докурив сигарету, Каморин затушил в пепельнице окуроч, выключил кондиционер и заглушил двигатель. После чего вынырнул в послеобеденное пекло. Одет он был в легкие брюки и такую же легкую куртку, под которой была футболка. В Йемене, как и в расположенной чуть севернее Сахаре, подставлять под лучи солнца открытые участки тела не рекомендовалось.

Включив сигнализацию, Михаил опустил на глаза солнцезащитные очки и быстро направился в сторону порта. Выглядел он как иностранный моряк, по недоумию покинувший свое судно днем, но осознавший свою ошибку и поспешно возвращающийся назад. Пройдя с десятков метров, Каморин покосился вверх. Судя по всему, с местом парковки он не ошибся. Минут через двадцать солнце скатится вправо, и «Ауди» окажется в тени полностью.

Дойдя до угла, Каморин свернул. На улице, примыкавшей к порту, было пооживленнее. Тут и люди попадались, и машины проезжали довольно часто. Стараясь держаться тени, Михаил прошел в хорошем темпе около квартала и снова свернул. Метрах в тридцати он увидел машину. Это была «Тойота-Королла», но не современная, а прапрабабушка нынешней модели.

Михаил направился к ней, на всякий случай незаметно оглядываясь по дороге, но в раскаленном припортовом квартале никому не было дела до него и стоящей в тени машины. Каморин с ходу открыл заднюю дверцу и нырнул на сидение «Тойоты». Растрескавшийся и облезлый кожаный подушечки сквозь тонкую ткань брюк чуть ли не припек его ноги.

– Привет, Абдель! Ты что, включил подогрев сидений?

– Привет, Миша! – с ухмылкой оглянулся сидевший за рулем Абдель аль-Ахмар. – Как ты догадался, дружище?

– Это совсем нетрудно! – проговорил Каморин, пожимая протянутую руку. – Фух! Ну и жара!

– По мне, так это лучше ваших морозов, – проговорил на почти чистом русском Абдель.

Ему было около сорока лет. И он успел поучиться в СССР еще до его распада. В советское военное училище Абдель поступил в тысяча девятьсот восемьдесят шестом году. И окончил его с отличием, что для курсантов-иностранцев было большой редкостью. Преподаватели прочили ему по возвращению на родину блестящую карьеру, однако в год получения Абделем красного диплома Южный Йемен прекратил свое существование.

В армию объединенного Йемена выпускников советских военных вузов старались не брать, считая их коммунистами. В результате только спустя год Абделю аль-Ахмару с огромным трудом удалось устроиться на должность рядового полицейского-регулирущика в Адене. В полиции Йемена, как и во всем государстве, процветало тотальное кумовство. Мало-мальское продвижение по службе без принадлежности к клану начальника было практически невозможным. Несмотря на это, Абдель аль-Ахмар за два года дорос до должности старшего регулировщика.

Однако, когда в тысяча девятьсот девяносто четвертом году лидеры бывшего Южного Йемена решили вернуть страну на путь социализма, Абдель аль-Ахмар без раздумий примкнул к ним. Дело было не в его коммунистических убеждениях, а в том, что в революции Абдель усмотрел возможность сделать быструю военную карьеру, о которой он продолжал мечтать. Но его чаяниям не суждено было сбыться и на этот раз. Войска северного Йемена довольно быстро подавили мятеж. Абдель в числе других его участников был осужден, но вскоре амнистирован. А еще через некоторое время даже вернулся в полицию. На должность рядового регулировщика.

За прошедшие годы, несмотря на мятежное прошлое и отсутствие связей, Абдель аль-Ахмар дослужился до капитана уголовной полиции. Для Йемена это была высокая должность. Однако Абдель по своим способностям давно должен был стать полковником, если не комиссаром.

На этом и сыграли при его вербовке предшественники Михаила Каморина. Сам Каморин с Абделем познакомился сравнительно недавно – два года назад, когда прибыл в Аден на должность заместителя начальника резидентуры по линии контрразведки. Смена куратора для любого агента довольно болезненное явление. Однако с Абделем Михаил сразу нашел контакт. Работать с ним оказалось одно удовольствие, и отношения Каморина с аль-Ахмаром скорее напоминали дружеские.

– Ну, рассказывай! – кивнул Каморин.

Накануне он вызвал Абделя на срочную встречу в Адене и попросил помощи, не открывая цели операции, но зато сразу оговорив оплату. Деньги были очень большие, и Абдель дал согласие поработать в Ходейде. Михаил это оценил. В Адене, на своей территории, аль-Ахмар практически ничем не рисковал. В Ходейде же была своя полиция, свои капитаны и свои клановые связи, в хитросплетениях которых можно было легко запутаться, угодив в крупные неприятности. Точнее, очень крупные.

Однако Абдель аль-Ахмар выглядел абсолютно спокойным. Приподняв на лоб солнцезащитные очки, он наклонился к бардачку «Тойоты». Крышка бардачка была давно отломана и теперь крепилась при помощи натянутого жгута. Абдель открыл крышку и выудил из бардачка цифровую камеру в чехле. Камера была не то чтобы совсем новой, но разительно контрастировала с допотопной «Тойотой».

– Что рассказывать? Вчера доложил полковнику, что вроде напал на след человека, убившего в портовом баре в Адене английского моряка. Полковник кивнул и разрешил мне выехать сюда... С утра я на всякий случай заскочил в местное полицейское управление и попросил выделить пару агентов для отслеживания подозреваемого в порту. Мне, естественно, отказали ухмыльнулся Абдель. – Зато, в случае чего, у меня будет алиби. Потом взял напрокат эту замечательную машину. Кстати, владелец мне сказал, что она принадлежала раньше какому-то шейху. Так что с тебя, Миша, причитается...

– Шейх ездил на машине с сиденьями из козла? – покачал головой Михаил. – Не смейся мои подковы.

– Ну мало ли, может, это был совестливый шейх, который направлял доходы от продажи нефти на улучшение жизни своих подданных, – пожал плечами Абдель. За время разговора он извлек камеру из чехла, откинул дисплей и начал демонстрировать Каморину фотографии уса- того толстяка, выбирающегося из допотопного, но весьма престижного по йеменским меркам «Мерседеса»: – Ясин Кадер собственной персоной... И это он. И это. А вот это, судя по всему, его брат Нуман Кадер. Ну а это, наверное, наемный клерк. Или, что более вероятно, какой-нибудь муж сестры. Я не стал никого расспрашивать, чтобы не наследить.

– А как ты тогда определил, кто из этих двоих брат, а кто сват? – спросил Каморин.

– По внешнему сходству, – пожал плечами Абдель. – На снимках этого не видно. В общем, это все, кто находится в конторе Кадера. По крайней мере, сегодня. Всего три человека, включая хозяина. А теперь, может, расскажешь мне, зачем он вам понадобился? Чтобы я четко представлял, о чем идет речь...

– Теперь расскажу, – кивнул Каморин, посмотрев на часы. – Только по дороге. Поехали к конторе, Абдель...

Украина, Киев, незадолго до описываемых событий

Дмитрий Топтунов курил в припаркованном неподалеку от площади Льва Толстого джипе. Небритый похмельный парковщик слонялся туда-сюда, но, поскольку Топтунов с ним расплатился сразу, то он потерял к джипу всякий интерес. Дмитрий с удивлением посмотрел на свою правую руку. Она уже не дрожала.

Топтунов не думал, что сможет так быстро успокоиться. В гараже он был на грани истерики. Но все прошло очень быстро. Рука, убившая Андрюху Аксюкова, была в абсолютной норме. И неожиданно зазвонивший мобильный Топтунова тоже не испугал.

– Да, Шлема! – ответил он.

– Ну что у вас?

– У нас все готово. А у тебя?

– У меня тоже.

– Куда подъехать?

– Я сам за вами сейчас подъеду. Ждите на углу Пушкинской возле банка.

– Хорошо.

Быстро выйдя из джипа, Дмитрий включил сигнализацию и направился к указанному месту. Он догадывался, что Шлема уже где-то там и будет проверяться. Топтунов не ошибся. Вскоре после того, как он подошел к банку, у него зазвонил телефон.

– Слушаю! – ответил Дмитрий.

– Вы на месте?

– Да!

– А я не могу из-за пробки проехать. Поднимитесь к Терещенковской, я вас там сейчас подберу.

– Хорошо!

Три минуты спустя Топтунов был на месте. На этот раз Шлема, явно следивший за ним, не заставил себя ждать. Его «Мерседес» завернул и остановился возле тротуара. Из-за поехавшего вниз тонированного стекла пассажирской дверцы показался Шлема.

– Подвезти?

– Если можно кивнул Топтунов и быстро сел в машину.

Шлема спросил:

– Ты сам, что ли?

– Да.

– Понятно...

«Мерседес» тронулся с места и направился в сторону центра. Шлема посмотрел в зеркало, потом включил магнитола. Топтунов посмотрел на него и спросил:

– Ты куда разогнался?

– Деньги получилось взять пораньше. Не таскать же их с собой. Завез своей подруге, она тут рядом живет, на Владимирской.

За время разговора «мерс» домчался до перекрестка. Шлема дважды свернул и выбрался на Владимирскую. Топтунов спокойно смотрел в окно. А потом Шлема вдруг сбросил скорость прямо напротив здания СБУ.

– Ты что?.. – испуганно дернулся Дмитрий.

Йемен, Ходейда, район порта

Абдель аль-Ахмар тронул «Тойоту» с места. Для своего возраста, надо было отдать ей должное, передвигалась машина вполне сносно. Михаил Каморин чуть опустил стекло и подставил лицо под слабый поток горячего воздуха. Прохлады он не давал, но чисто психологически Михаилу стало легче. И он даже пошутил:

– Ты все вспоминаешь наши морозы, Абдель. Но морозы у нас бывают максимум четыре месяца в году. А у вас же жара круглый год. Неужели ваши предки не могли найти более подходящего места для жизни?

– Так это и было самое подходящее место, Миша! – улыбнулся Абдель аль-Ахмар. – Научно доказано, что человек возник здесь, только на той стороне Красного моря, после чего первые люди переселились в Йемен...

– Да? – провел рукой по взмокшему лбу Каморин.

– Да, Миша. Можешь почитать в интернете.

– Ладно, верю... Так на чем я остановился?

– Да ты еще и не начинал, Миша.

– Да?.. В общем, – проговорила Каморин, собираясь с мыслями в общем, на днях сомалийские пираты захватили в Аденском заливе яхту. А вместе с ней человека, который нам нужен кровь из носу...

– А Ясин Кадер тут при чем? – быстро спросил Абдель.

– Накануне захвата яхта пополняла припасы в Ходейде. В качестве шипчандлера выступил Ясин Кадер. В другие порты она не заходила. И в Ходейду, кстати, тоже. Все происходило на рейде...

– Угу... Ты хочешь сказать, что Кадер наводчик пиратов?

– Все указывает на это. Если речь идет о грузовых судах, там маршрут известен заранее. Об этом знает масса людей, так что наводчика вычислить практически невозможно. В данном же случае наводчиком мог выступить только Кадер. Или кто-то из его служащих, но это маловероятно, поскольку все бумаги оформляет он сам...

– Логично, – кивнул Абдель. – Если только захват яхты не был случайностью.

– Это тоже маловероятно.

– Согласен. Но почему в таком случае вы не обратились за помощью к официальным властям?

– Яхта не российская, – покачал головой Каморин. – Да если бы она была и российской, что толку от ареста Кадера?

– Все равно я что-то не пойму... – проговорил Абдель. – Вы что, хотите использовать его в качестве посредника в тайных переговорах об освобождении заложников?

– Мне об этом не сообщили, Абдель сказал Каморин.

– Не доверяют?

– Скорее посчитали, что это лишняя информация. Через пару часов к рейду Ходейды подойдет российский сухогруз. Ясин Кадер в качестве шипчандлера должен доставить на его борт кое-какие припасы. Мы просто должны удостовериться, что он лично отправится в порт и поплывет на рейд. Дальше не наша забота... Но если Ясин вдруг останется на берегу, посплав на судно кого-то из своих служащих, нам придется его незаметно выдернуть. Теперь понял?..

Украина, Киев, незадолго до описываемых событий

– Все нормально! – обнажил в улыбке свои тридцать два фарфоровых зуба Шлема. – Моя подруга в этом доме живет. – Снял ей квартиру, чтоб не увели...

«Мерседес» свернул и припарковался на тротуаре перед расположенным напротив СБУ домом. Топтунов облизнул пересохшие губы и покосился через плечо. До центрального входа в штаб-квартиру Службы безопасности Украины было метров тридцать.

– Ты что, охренел? А если они слушают машины, которые тут паркуются? – шепотом проговорил Топтунов.

– У тебя с ушами все в порядке? – улыбнулся Шлема.

Тут Топтунов вспомнил, что в ушах у него, как только он сел в «Мерседес», вроде как зачесалось. Да и сейчас Дмитрий ощущал легкий зуд.

– Антипрослушка?

– Точно! Ну, давай, будем смотреть!

Топтунов снова покосился через тонированное стекло на здание СБУ и вынул из кармана бумажник. Шлема вроде бы смотрел на тротуар перед машиной. Топтунов открыл бумажник и выудил из одного из отделений крошечный пластмассовый шарик.

– Держи!

Шлема взял шарик, пристроил его на колене, вытащил из кармана небольшой тестер, очень похожий на ультрафиолетовый фонарик, и принялся производить какие-то непонятные манипуляции. Топтунов, наблюдая за ними, невольно сглотнул. Шлема же вдруг почти весело сказал:

– А ведь ты мне куклу решил впарить, Дима! Это пустышка! Ты меня что, за фрэера держишь?

– С чего ты взял?.. – проблеял Дмитрий.

– С того! – швырнул шарик под ноги Топтунову Шлема. – Короче, выметайся!

– Да ладно! Пошутить уже нельзя! – выдавил из себя фальшивый смешок Топтунов.

Пошевелив языком во рту, он выплюнул на ладонь прозрачный шарик с белой начинкой. По размеру точь-в-точь как первый. После чего потянулся в карман за платком.

– Да ладно, я не брезгливый! Давай!

Взяв шарик, Шлема спросил:

– Сколько здесь?

– Четыре грамма.

– Понятно. – Тут же вытащив телефон, Шлема позвонил, дождался ответа и сказал: – Дарлинг, я на улице в машине! Вынеси мне сумку, пожалуйста... Да, большую! – проговорил Шлема со скрытым раздражением. – Жду!

Меньше чем через минуту в арке показалась молодая женщина модельной внешности. Она была одета в новенький спортивный костюм и везла на колесиках огромную спортивную сумку. Шлема потянулся к дверце, Топтунов остановил его:

– Шарик!

– Дима, ты меня все больше расстраиваешь! – вздохнул Шлема, отдавая калифорний Топтунову.

Дмитрий сжал шарик в потном кулаке. Шлема выбрался из «мерса» и встретил свою подругу. Забрав у нее сумку, он что-то сказал. Девушка, лицо которой показалось Дмитрию смутно знакомым, похлопала себя по карманам. Шлема шагнул к машине и распахнул заднюю дверцу. Запихнув на сидение сумку, он сказал:

– Подай мою барсетку, что возле рычага!

Топтунов взял оставленную Шлемой сумочку и протянул назад. Тот захлопнул дверцу, вынул из барсетки бумажник и вручил девушке купюру. Та направилась в сторону перекрестка.

Шлема быстро обошел машину и нырнул за руль:

– Отправил за сигаретами. Ну что, можешь пересчитать деньги.

Топтунов потянулся к дверце, но Шлема его остановил:

– Шарик!

– Держи! – разжал ладонь Топтунов, однако шарик прилип к ладони.

Стряхнув его в руку Шлемы, Дмитрий перебрался на заднее сидение «мерса».

– Тоже додумался! – проговорил он. – Пересчитывать деньги под носом СБУ...

– Самое безопасное место! – улыбнулся Шлема. – Держи ключ! Кстати, Дима, там три миллиона.

– Как три?

– Мне утром перезвонили друзья из Америки и сказали, что в связи с кризисом...

– Да не вешай ты мне лапшу на уши! – вдруг вспомнил телефонный разговор Топтунов. – Четвертый миллион остался в квартире! В другой сумке! Звони своей подруге, пусть возвращается и выносит его! Слышишь?

– Не нервничай так, Дима. Не хочешь продавать за три миллиона, держи и разбегаемся!

Шлема протянул между креслами Топтунову шарик. Его тридцать два фарфоровых обнажились в улыбке.

– Держи, держи, Дима! И давай назад ключ!

Топтунов вдруг понял, что проиграл.

– Ну ты и морда жидовская, Шлема!

Шлема ничуть не обиделся:

– И это ты, Дима, говоришь мне после того, как попытался всучить куклу!

– Ладно, Шлема! Будем считать, что у нас ничья примирительно сказал Топтунов и открыл ключом замок сумки. – Деньги-то хоть настоящие?

– Можешь проверить любую пачку. На вот, держи!

Топтунов взял протянутый Шлемой прибор, тот самый, которым тот проверял первый шарик.

– Так это обычный ультрафиолетовый тестер?

– А ты думал что, синхрофазотрон компактный? – хмыкнул Шлема.

Топтунов расстегнул молнию сумки, занимавшей почти половину сидения, и потянул носом воздух. Запах был характерным для денег. Пересчитывать пачки под носом у СБУ было слишком рискованно. Поэтому Дмитрий просто наобум выудил и надорвал две из них. Деньги, насколько можно было судить, были настоящими.

– Ладно, Шлема! Будем надеяться, что твоя подруга не подобрала ключ и не вытащила несколько пачек.

– За это можешь быть спокоен, Дима.

– Тогда отвези меня к моей машине и разбегаемся!

– А где твоя машина? – подозрительно спросил Шлема.

– На Льва Толстого! Надеюсь, ты не предложишь мне ловить с тремя миллионами баксов такси?

– Не предложу, но сперва товар своей подруге отдам. На всякий случай.

– Ты что, боишься чего-то, Шлема?

– Страхуюсь просто, Дима. Это, конечно, не мое дело, но у тебя кровь на правом рукаве. Ты бы одежду хоть сменил, убивец...

Йемен, Ходейда, район порта

– И все равно тут что-то не то, Миша проговорил Абдель аль-Ахмар, наблюдая за входом в контору Ясина Кадера.

Михаил Каморин, отчаянно потевший на заднем сиденье припаркованной в укромном месте «Тойоты», подул на липкий лоб и через силу сказал:

– Что тебе не то, Абдель?

– Яхту захватили по наводке Кадера, так?

– Ну?

– Выкуп за нее уже потребовали?

– Не знаю, я не судовладелец...

– Да ты и не можешь быть судовладельцем, Миша. У тебя зарплата маленькая...

– Побольше твоей, между прочим.

– Ну у меня еще неплохой приработок ухмыльнулся Абдель.

– Ну так сиди и не выступай.

– Да я не выступаю, Миша. Я просто пытаюсь понять, в чем цель этой комбинации с Кадером...

– О, господи, я же тебе сразу сказал: в освобождении нужного нам позарез человека!

– Не получается, Миша! – упрямо покачал головой Абдель и продолжил рассуждать: – Смотри, допустим, судовладелец находился на яхте. Тогда он сам оговорил с пиратами сумму выкупа и дал кому-то из своих родственников команду передать деньги...

– Судовладелец, насколько я понял, не находился на яхте, – провел рукой по взмокшему лицу Каморин. – Господи, ну и парилка, скорее бы этот Кадер вышел...

– Если судовладелец не находился на яхте, то с ним связались и назначили выкуп... Так! Не понял! А это еще кто?

Абдель аль-Ахмар мгновенно схватил цифровую камеру и навел ее на вход в контору Ясина Кадера. Михаил Каморин, полулежавший на заднем сиденье, подался к нему. К входу в контору Ясина шли двое арабов. Откуда они появились в пустынном переулке, было непонятно.

Миновав «Мерседес» Ясина, шедший первым толкнул дверь. Второй притормозил и украдкой оглянулся по сторонам. Абдель рассмотрел его лицо и быстро сказал:

– Это не йеменцы! И не сомалийцы!

– А кто?

– На иранцев похожи! – выдохнул Абдель, бросая камеру на переднее сиденье и поворачивая в замке ключ зажигания. Двигатель завелся, но тут же чихнул и умолк. Абдель повторил попытку, но мотор снова заглох. – Подъезжай и жди! – крикнул аль-Ахмар, выскакивая из «Тойоты».

Михаил Каморин какой-то миг смотрел вслед мчащемуся к конторе аль-Ахмару, потом вывалился из машины и запрыгнул на водительское сиденье. Мысли в его голове лихорадочно прыгали, рука поворачивала ключ зажигания. «Тойота» заводиться не хотела.

Абдель припарковал ее в очень удобном для наблюдения месте. Вход в контору из машины отлично просматривался, «Тойоту» же заметить было практически невозможно. Шестьдесят метров, отделявших наблюдательный пункт от входа в контору, Абдель преодолел за считанные секунды. Навыки, полученные в советском военном училище, он сохранил.

На бегу Абдель успел оглядеться по сторонам. Видимо, ничего подозрительного в переулке не было. Аль-Ахмар подскочил к двери и толкнул ее, одновременно подавшись в сторону. После чего быстро заглянул внутрь. Контора Ясина Кадера располагалась на втором этаже. Оба подозрительных визитера уже поднялись по лестнице, и Абдель метнулся следом...

Украина, аэропорт Борисполь, незадолго до описываемых событий

Топтунов, держа в руке небольшой кейс, стоял в очереди к стойке регистрации на рейс до Лимасола. Кроме этого небольшого кейса, иной поклажи у него не было. Топтунов покидал Украину навсегда. Три миллиона, полученные вчера от Шлемы, Дмитрий уже перевел на счет в оффшоре.

В одном из банков на Кипре у Топтунова был арендован сейф. Там лежало что-то около пятидесяти тысяч долларов США. Но главное, там лежал паспорт гражданина Евросоюза с труднопроизносимой греческой фамилией. С фотографией Дмитрия. Самый что ни на есть настоящий.

Об этом паспорте не знал никто. Ни отец Дмитрия, ни, тем более, его жена, которая находилась на SPA-курорте под Конче-Заспой и которую Топтунов должен был сегодня вечером забрать. С опостылевшей женой Дмитрий даже попрощаться не собирался. А вот отцу с Кипра думал перезвонить. Разговор обещал быть нелегким.

Топтунов-старший продолжал надеяться, что все наладится. На выборах победит нужный клан, дело окончательно закроют, а его вернут на хлебное место в министерстве обороны. Дмитрий же отчетливо понимал, что отцу уже не вернуться в свое кресло. Арест имущества означал, что Топтунова списали в утиль, вычеркнув из членов клана. Дмитрий пытался убедить отца смотаться за границу, еще тогда, когда, благодаря взяткам, дело прикрыли. Тот не согласился. В результате после ареста имущества они оказались нищими. С реальной перспективой получить по приличному сроку.

В этой ситуации к Дмитрию Топтунову и обратился Аксюков. Это был просто уникальный шанс. И Топтунов его не упустил. Поначалу у него даже в мыслях не было убивать школьного товарища, однако, когда выяснилось, что доля Топтунова составит всего полмиллиона, у Дмитрия просто не осталось выбора. Для того чтобы более-менее сносно устроить свою жизнь за бугром, нужно было не менее двух миллионов.

Теперь у Дмитрия было три, и он без сожалений уезжал навсегда. В этой стране у него не было будущего. Да и у самой страны его, пожалуй, не было. Страна превратилась в телегу из знаменитой басни Крылова про Лебедя, Рака и Щуку. И Дмитрий Топтунов сделал свой выбор.

Йемен, Ходейда, район порта

Абдель Аль-Ахмар скрылся в двери конторы Ясина Кадера. А «Тойота» все не заводилась. Каморин вскрикнул:

– Мать твою! Твою мать!

И это будто подействовало. Движок дважды чихнул и наконец ровно загудел. Михаил тут же врубил передачу. «Тойота» с легким скрежетом выскочила из укрытия и вынырнула в заливым слепящим солнцем переулок. Каморин заложил вираж и вдруг услышал сзади какой-то стук. Быстро оглянувшись, он увидел болтающуюся заднюю дверцу. Впопыхах он ее не закрыл, но сейчас это было не важно.

– Бух! Бух! – донеслись от конторы приглушенные выстрелы.

– Мать твою! – снова выругался Каморин, выжимая педаль акселератора до отказа.

«Тойота» пронеслась по переулку и с визгом затормозила у входа в контору Ясина Кадера, едва не зацепив крылом его «Мерседес».

– Бух! Бух! Бух! – продолжало гроыхать в здании.

А потом Каморин вдруг услышал жуткий треск. Подавшись к лобовому стеклу, он увидел, как сверху, со второго этажа, с рамой вывалился какой-то человек. В воздухе он сгруппировался и приземлившись на ноги, тотчас перекувыркнулся. Его лицо было оцарапано стеклом, однако Михаил без труда признал в человеке Ясина Кадера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.